

- Обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к участникам IX ежегодной епархиальной миссионерской конференции «Миссия прихода-2018» 2
- Вступительное слово главного редактора 4

ЦЕРКОВНЫЙ ПРИХОД КАК ОБЩИНА

- Приходская семья.
Протоиерей Константин Островский 6
- Что делает приход общиной?
Священник Феодор Котрелев 22
- «Церковный приход» и «церковная община» — в чём разница? 32
- Новый человек в храме.
Надо ли помочь ему вступить в общину? 36
- Как быть с малоцерковными и при этом невоцерковляющимися людьми на приходе? 39
- Сила Церкви — в приходских общинах.
Протоиерей Владимир Воробьев 51
- Община как «связь миров». *Алексей Вайц* 60
- Опыт миссионерской работы с незрячими и слабовидящими людьми в Орехово-Зуевском благочинии. *Павел Королёв* 70
- Что хочет от священника Бог, и чего хотят от него люди?
Преп. Паисий Святогорец 75
- Письма к общине из ссылки.
Священномученик Сергей (Мечёв) 82

ОПЫТ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

- О приходе. *Священник Николай Цветков* 96

ПРИЛОЖЕНИЕ

- Рекомендации по организации подготовки к Таинствам Крещения и Брака на приходах Московской епархии 123

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ К УЧАСТНИКАМ IX ЕЖЕГОДНОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИССИЯ ПРИХОДА-2018»

Возлюбленные о Господе отцы, дорогие братья и сестры! Сердечно приветствую участников епархиальной миссионерской конференции «Миссия прихода», посвященной празднованию памяти святых равноапостольных просветителей словенских Кирилла и Мефодия.

В этом году тема миссионерской конференции посвящена приходу как общине, ведь наши церковные приходы являются лицом Церкви: именно здесь человек лично встречается с духовенством и прихожанами, и именно здесь часто формируется представление о верующих. Именно приход является тем местом, куда мы приглашаем тех, кто желает больше узнать о Православии и приобщиться к Церкви.

Задачей просветительского служения является воцерковление людей, а это невозможно без крепких приходских общин. Как писал

апостол Павел: *страдает ли один член – страдают с ним все члены; славится ли один член — с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор.12:26-27).

Сострадание и сорадование – вот отличительные особенности крепкой приходской общины. И именно крепкая приходская община становится исполнением слов молитвы Спасителя: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино* (Ин. 17:21). Между тем, бывает и так, что человек, попадая в храм, встречает внутри людей, живущих противоположно Евангелию и тому, что он читал или слышал: пребывающих в ссорах, осуждении, фарисействе. Такой приход может надолго отвлечь человека от веры и от Бога.

Желаю участникам конференции обсудить то, какой должна быть современная приходская община, как она создается и укрепляется; какие трудности возникают на этом пути. Результаты конференции будет необходимо донести до настоятелей и катехизаторов-миссионеров наших храмов.

Желаю всем вам Божией помощью в свидетельстве о Господе не только через просветительство, но и через дела жизни вашей, дабы славилось имя Христово через чад Его!

*МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
ЮВЕНАЛИЙ*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

священник Димитрий Березин

кандидат экономических наук

председатель Миссионерского отдела Московской епархии

Данный номер Вестника Миссионерского отдела посвящен такому важному явлению приходской духовной жизни как приходская община. Как появляется приходская община? Какой она должна быть? Является ли община идеалом приходской жизни или лишь один из вариантов ее устройства?

В материалах данного номера Вестника мы собрали мнения уважаемых пастырей как нашего времени, так и прошлого. О приходе как семье и о том, почему разваливаются церковные общины, размышляет протоиерей Константин Островский. На вопросы «Есть ли различие между церковным приходом и церковной общиной?» и «Как быть с малоцерковными и при этом невоцерковляющимися людьми?» дают ответы архипастыри и пастыри. С вопросом «Что

делает приход общиной?» разбирается священник Феодор Котрелев. Алексей Вайц говорит о духовно-светском характере общин.

В этом номере также приведены слова старца Паисия Святогорца, обращенные к пастырям, и письма священномученика Сергия Мечёва из ссылки, обращенные к его общине, - покаянно-богослужебной семье.

В рубрике «Опыт столетней давности» приводится написанная в 1906 году статья священника Николая Цветкова, впоследствии члена Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов, в которой он размышляет об обновлении приходской жизни.

Можно сказать, что данный номер приглашает читателя к размышлению, здесь приводятся разные, в том числе противоположные точки зрения.

ПРИХОДСКАЯ СЕМЬЯ

Протоиерей Константин Островский, благочинный церкви Красногорского округа, настоятель Успенского храма г. Красногорска

Человеку, начавшему церковную жизнь, естественно осматриваться в храме, со временем знакомиться с другими прихожанами, а потом и дружить семьями или компаниями. Не все склонны к такому общению в одинаковой мере, но очень многие, и такое общение само по себе неплохо. С настоятелем храма или другим священником тоже со временем могут возникнуть (и это естественно) личные отношения.

Иногда всё складывается как бы само собой, и тогда нет вопросов. А иногда возникают вопросы, в воздухе реет слово «община». Что это? Вопросы возникают не только у новоначальных христиан, но, бывает, и у священников, не один год прослуживших на приходе. Какой смысл в приходской общине?

Одним термином «приходская община» называются, несколько существенно разных церковных явлений, и эту разность не нужно упускать из виду, чтобы не возникла путаница.

Согласно Уставу

Во-первых, согласно Уставу Русской Православной Церкви, «приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединённых при храме». И далее сказано, что приход находится под руководством поставленного епархиальным архиереем священника-настоятеля. В этом смысле приход – община по определению.

Отец и чада

Во-вторых, общиной называют духовного отца вкупе с его духовными чадами. Отец знает своих детей, руководит их духовной, а отчасти и вообще жизнью. Чада, встречаясь возле батюшки, знакомятся между собой; с его благословения занимаются какими-то совместными добрыми делами; он участвует в разрешении их проблем и споров. Если батюшка – настоятель, то такая общность может по видимости почти совпадать с приходом. Но, конечно, это нечто иное, чем община в первом смысле. Такие общины, как известно, бывают, и диапазон их духовности: от святости до ложности и едва ли не бесовщины.

Община духовных чад, собравшихся вокруг духовного отца, всегда объединяется каким-то духом. Это единство проявляется, например, когда отец в проповеди говорит о том, что в этот момент переживает как важное и чем хочет поделиться со своими чадами, а чада открытой душой воспринимают слова отца. Единство такой общины может проявляться в одинаковых подходах её членов к каким-то общественным и церковным вопросам, в общем стиле поведения, даже общей манере одеваться. В этом смысле, можно говорить о духе общины.

Но духи бывают разные. Какой дух объединяет нашу общину? Святой Дух? Или не совсем? Или даже злой дух? Ответ на этот вопрос

важен для каждого члена общины, а уж духовный отец обязан ставить его перед собой и честно на него отвечать.

Покаяльная семья

У праведного старца Алексия (Мечёва) была община, «покаяльная семья», как он её называл, – уникальное явление, связанное с его личными, исключительными духовными дарованиями. Он был духовным старцем, имел особый дар видеть души людей, при этом он был удивительно тёплым человеком, людям с ним было хорошо.

И вот они собрались вокруг своего поистине духовного отца, создалась община; там были и совместное времяпровождение, и взаимопомощь, и кружки, и социальная работа, но центром была личная внутренняя духовная жизнь: молитва, борьба со страстями – под руководством святого старца.

Много ли таких общин? Конечно, мало, и всегда было и будет мало, как редки гении в музыке, хотя хороших музыкантов, как и честных священников, множество. Ставить перед собой задачу создать духовную общину, «покаяльную семью», как на Маросейке, это безумная гордость или, в лучшем случае, отсутствие духовного опыта.

Сам праведный Алексей (Мечёв), кстати, отнюдь не ставил перед собой задачи создать «покаяльную семью»; он, вообще, первые восемь лет служил в пустой церкви, потом люди стали собираться.

Главное – наладить службу

И это для нас как раз образец: главное дело настоятеля – наладить в храме богослужение. В том числе требы. К ним иногда относятся с каким-то пренебрежением, но ведь требы состоят из молитв и священнодействий. Помню, когда я служил на Дальнем Востоке, священников было очень мало, а требования начальства большие, порой служили по нескольку недель вообще без выходных. Конечно, я очень уставал, поначалу внутренне роптал, но потом как-то подумал: «Что плохого, послужу ещё один молебен или панихиду, ведь это же молитва Богу».

Слишком сухо – тоже плохо

Но ограничиваться уставной сухостью тоже как-то не хочется. Ведь под первое (уставное) определение общины подходит и ситуация, когда настоятель приезжает на службу пару раз в неделю, выполняет некие обязательные действия и уезжает; с прихожанами вне Литургии, треб и поверхностной исповеди перед причастием не общается; сотрудники между собой не дружат, прихожане друг друга не знают. Так быть не должно.

Хочется, чтобы отношения духовенства с сотрудниками и прихожанами, и всех их между собой были неформальными, глубокими, искренними. Именно такой приход мы согласны называть настоящей общиной. (Это третий тип после уставного и старческого.)

Я хочу создать общину. Почему?

Если я хочу создать общину, то полезно подумать: зачем и почему? Может быть, из решимости исполнить в этом Божью волю. А может быть, из гордости: «Я создал настоящую общину». Может быть, из любви к большим компаниям, потому что одному или в семье тоскливо. Может быть, из жалости, из желания помочь скучающим или огорчённым людям православно и духовно провести время. Пусть каждый из нас смотрит, на каком основании он строит.

И ещё вопрос: если я стремлюсь духовно руководить людьми, не получается ли, что я как бы говорю им словами Христа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные» (Мф.11, 28)? Ведь это уже напоминает антихриста.

И ещё на ту же тему. В эпитафии к «Властелину колец» Толкиена говорится: «Чтобы всех отыскать, воедино созвать и единою чёрною волей сковать...» Не бывает ли и такого в благом, по-видимому, пастырском намерении?

Думаю, что зачастую складывается так. Людям одиноко на работе, одиноко в семье, одиноко без Бога в душе, и они хотят избавиться от одиночества – на приходе. И священнику, к сожалению, тоже

бывает одиноко и пусто, и ему тоже хочется избавиться от этого чувства, создав вокруг себя единомышленное и единомысленное сообщество (с собой, кстати, во главе). Так между двух электродов одиночества может загореться дуга общинности (добрый, умный, обаятельный батюшка светит своим духовным чадам), и всем тогда становится тепло. Само по себе это неплохо, важно только знать и помнить, что эта теплота – душевная, плод нашей активности – душевной, добродетелей – душевных. Душевность в общении людей необходима, как необходим хлеб для поддержания земной жизни, но для вечной жизни нужен иной – Небесный Хлеб.

Конечно, приятно, когда на приходе царит атмосфера любви: все доброжелательны, приветливы, помогают друг другу. Так и должно быть. Но не будем обольщаться и называть наши милые душевные переживания и отношения исполнением заповеди Христовой о любви к ближнему. Только исполнив первую заповедь о любви к Богу (нам до этого, как от земли до неба), человек может поистине любить ближнего по второй заповеди.

Наша любовь

Наша любовь друг к другу, даже самая пылкая, искренняя, жертвенная, пока мы не исполнились благодати Святого Духа, всего лишь человеческая привязанность. И это хорошо, это образ любви, но не следует путать образ с прообразом. А пример исполнения второй заповеди у нас есть, всем известен, это Христос, распятый на кресте. Он не был в нас влюблён, не был ни к кому и ни к чему привязан, у Него не было от нас зависимости. И, кстати сказать, Он не получил взаимности от нас. Но ради нашего спасения от вечной безлюбивой пустоты, ради того, чтобы мы могли соединиться с Ним в Божественной любви, Христос принял на себя мучительную смерть. Это и было исполнением второй заповеди — любить ближнего, как самого себя, а не то, что мы склонны искать, а то и приписывать себе в наших общинах.

А возможна ли община в Церкви, но не приходская?

С одной стороны – да, конечно. Православные люди всегда общались между собой и собирались в самые разные общности иногда официально, а зачастую неофициально.

Если говорить о монашестве, то, как раз, монастыри в прошлом, бывало, вырастали из неофициальных общин духовно настроенных и стремящихся к монашескому подвигу мирян, да и в наше время такие случаи известны. Но это настолько редко и уникально, что нет смысла обсуждать.

Если же имеется в виду устройство в миру церковной общины, но не тяготеющей к монашеству и не приходской, то возникает вопрос о целях. Если цели внешние (например, благотворительность или помощь наркозависимым), то это довольно обычное дело. Ну, и хорошо.

Если предполагается совместная религиозная деятельность, но не организованная, тоже не вопрос. Ну, собрались, поговорили, почитали что-нибудь духовное, помолились перед едой, чаю попили... Ну, вместе с батюшкой... Ну, батюшка для всех участников чаепития – духовник... Дело доброе: и полезно, и утешительно.

Если же кто-то хочет именно организовать религиозную деятельность, но вне церковной иерархии, то вопрос: почему? Не хочется склонять свою выю под иго церковного начальства? Конечно, иерархия – это некое иго. И святого-то батюшку или архиерея, бывает, слушаться тяжело, да и неохота, а тем более – не святого. И поруководить хочется, а сам, хотя и священник, но не настоятель и не дождёшься, бывает, настоятельства. Или поруководить хочется, а принимать сан (значит, самому встраиваться в иерархию и подчиняться ей) не хочется. Или канонические препятствия не позволяют принять сан. Или желает духовно «порулить» женщина (тоже путь к священству закрыт).

Пусть человек, который предался помыслам о создании общины в миру, но не приходской, а какой-то особенной, подумает об истинных мотивах своего намерения. И если намерение от Бога, то – с Богом! А, если под видом благочестивой активности скрываются наши

страсти, то будем не разжигать их, а бороться с ними.

ПРОБЛЕМЫ «БОЛЬШОЙ СЕМЬИ»

Шире круг – слабее связи

«Наш приход – большая семья». – На такое заявление можно заметить, что или не очень большая, или не очень семья. В деревне, если батюшка тепло относится к своим прихожанам, приход-семья, слава Богу, не редкость. А на многочисленном городском приходе поддерживать тёплую душевность в отношениях духовенства, сотрудников и постоянных прихожан оказывается невозможно – не бывает дружеских компаний из ста человек, тем более из нескольких сот.

С точки зрения вечного спасения, недостаток душевной теплоты в многочисленной общине – не причина для огорчения. Ведь никто не жалеет, что наряду с элитными лечебницами на десяток пациентов существуют и больничные комплексы на многие сотни коек. Главное, чтобы врачи были добрыми и знающими своё дело.

Так и в церковной жизни: есть маленькие уютные общинки, и есть огромные многолюдные приходы. Главное, чтобы и там, и там христиане молились Богу и соединялись вокруг евхаристической Чаши, чтобы они исполняли заповеди о любви к Богу и ближним. Тогда остальное не будет иметь большого значения. Но, если хочется на приходе душевных отношений, то многочисленность, конечно, создаёт проблему.

Настоятель должен настаивать

В отношениях с сотрудниками настоятелю зачастую трудно сохранить тёплые отношения, потому что иногда он бывает обязан делать строгие замечания, требовать исполнения своих указаний и даже наказывать подчинённых за провинности.

Понятно, что те люди, которые в общении с духовником ищут духовной пользы или даже отсечения своей воли ради воли Божией, будут гораздо меньше искушаться, оказавшись у духовника в послу-

шании ещё и как у начальника. А те, кто в общении с духовником ищут преимущественно утешения, будут искушаться больше.

Перед настоятелем-духовником стоит трудная задача: быть одновременно и требовательным начальником, и любвеобильным отцом. Эта задача для него разрешима лишь в той мере, в какой сам он ищет исполнения относительно своих чад благой и спасающей воли Божией, а не душевных утешений. Но надо сказать, что большинство из нас немощны. По этой причине трудно и, как правило, невозможно совмещать настоятельство и духовничество.

Для своих не хватает мест, на места не хватает своих

Для душевных отношений необходима какая-то совместная деятельность. Поле приходской деятельности может быть довольно широким (в зависимости от талантов настоятеля и обстоятельств), но далеко не всякому, даже самому благочестивому и достойному прихожанину можно найти подходящее занятие при храме (по самым разным объективным причинам). Это с одной стороны.

А с другой стороны, приходские нужды обычно заставляют принимать в штат сотрудников подходящей квалификации, но не обязательно своих по душе и по духу. А что поделаешь? Если нет, скажем, каменщика благочестивого, приходится принимать на работу такого, какой есть. Дело-то нужно делать. Получается, что некоторые или даже многие сотрудники просто работают в храме, как работали бы на заводе, но, даже видя это, разве можно дать им почувствовать, что они какие-то не свои для настоятеля? Но можно ли таких людей считать членами общины?

Семья на первом месте

Проводить много времени на приходе и нести там постоянные послушания возможно далеко не для всех даже самых благочестивых и духовно настроенных постоянных прихожан, особенно – для семейных. Но то, что у семейного человека забот по дому больше, чем у не-семейного, это нормально. Ненормально, когда христианин из семьи

бежит в приход. Для него семья и есть место его служения, даже если там непросто, муж или жена в храм не ходит, в Бога не верит. Тем более надо трудиться, налаживать отношения, а не сбегать от «неверных» к «своим».

В основе – не дружба, а служба

Концепция прихода как большой семьи может полноценно работать, когда община немногочисленна и состоит из вполне церковных людей, между которыми существуют тёплые дружеские отношения. Но вообще, дружба в духовной жизни непрочный фундамент.

Много лет назад, когда я только пришёл на приход, то всё закипело, забурило, набежало очень много людей, молодёжи, некоторые стали прямо-таки жить на территории храма, многим это нравилось, и я это поощрял, мне тоже нравилось. И большим отрезвлением стало для нас, когда один из лидеров общины вдруг вернулся к наркотикам, а другой запил – оба после долгого перерыва.

Это была грозная, но правда жизни, не мечтание, какие мы славные, как нам вместе хорошо, а правда, что все мы расслабленные, связанные страстями, находящиеся на грани духовной смерти люди. Как в больнице важно не то, чтобы на окошках стояли цветы и врач всем улыбался, а чтобы он их хорошо лечил. Улыбнуться тоже неплохо, но по существу любовь врача проявится в том, что он будет внимателен к больным, будет повышать свою квалификацию – короче говоря, будет делать всё возможное, чтобы больные поправлялись.

Я это понял, и теперь на первое место ставлю не взаимоотношения, а служение. Кстати, взаимоотношения от этого не стали хуже, а только, я бы сказал, подсушились, стали не такими душевными. И слава Богу! Не нужно стараться развивать в себе душевность, а нужно стараться с Божьей помощью раскрыться для действия Божественной благодати.

Ради этого мы приходим в храм, где нас объединяет Чаша Господня, из которой мы все причащаемся. Среди прихожан есть и

большие начальники, и рабочие, и учёные, и уборщицы – ну какая тут может быть дружба? Бывает, конечно, всякое, но мы сейчас говорим не о том, что бывает, а об устройстве приходской жизни. Но Евхаристическая Чаша объединяет всех нас.

ПРАВ НАШ СУХОЙ УСТАВ

Приход – Тело Христово

Теперь я понимаю, что прав наш сухой Устав. Приход это и есть община православных христиан, объединённых совместным участием в богослужении. И если нам это кажется малым, то это, как невысокими кажутся горы с большого расстояния: горы высоки, но мы от них далеки.

В наше время обычно на великом входе священник возглашает: «Вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во Царствии Своем...» но в Служебнике – обратите внимание – сказано иначе: «Всех вас, православных христиан...» Каждая приходская община, собравшись на Литургии, и есть вся Церковь. А душевные отношения могут складываться по-разному, не в них суть. Главное в приходской общине – Тело и Кровь Христовы. Ради единения с Богом и я, и мои прихожане должны устремляться в храм Божий.

При этом кто-то призван нести на приходе священное служение, кто-то – какое-то иное, а кто-то только принимает участие в таинствах – это, по большому счёту, не имеет существенного значения.

Неверная установка, что полноценным членом прихода может быть лишь тот, кто участвует в «приходской деятельности», а не только причащается раз в неделю. Если, скажем, в семье несколько детей, мать занимается их воспитанием, а отец весь день работает на заводе, чтобы прокормить семью, если эти люди стараются жить по-христиански, а в церковь ходят только по воскресеньям ради причастия, то, что в этом плохого? Неправильно считать, что если какой-то прихожанин в нашем храме не трудится, то он какой-то неполноценный. Опыт по-

казывает, что это совсем не так. У нас есть прихожане, которые в храм ходят только на службу, внешне благочестивые и внутренне стараются жить по-христиански, борются со своими страстями, стараются по-сильно молиться. Почему они не должны считаться членами нашей общины?

Духовенство и сотрудники – тоже община

Люди, которые на приходе под руководством настоятеля что-то делают во славу Божию (не обязательно без жалования, но во славу Божию) тоже составляют приходскую общину (это ещё один смысл: духовенство и сотрудники прихода). Настоятелю нужно уметь как-то эту общину не разорить, но и не превратить вместе с собой в сплочённую секту православного обряда.

Вот меня Бог поставил служить, я служу. Бог послал кого-то вместе со мной нести приходское служение, мы вместе несём это служение. Христос, когда Богородица и братья хотели к нему пройти, а народ не пускал, сказал: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». Перефразируя эти слова, можно сказать, что, когда кто-то делает со мной единое дело, тот мне брат, и сестра, и мать. При этом нужно помнить, что своей домашней церкви священник должен уделять не меньше внимания, чем приходу. Всем – всё внимание! Но это отдельная большая тема.

Человеческие отношения складываются по-разному, кто-то, может быть, важнейший сотрудник, а отношений близких нет. Ну, что ж? Читали в книгах о войне – стоит одна рота, рядом другая, держат фронт. Мы, может быть, с соседним капитаном не приятели, может, я любитель поболтать, а он молчун, но мы делаем общее дело; когда нужно, помогаем друг другу, жизнью жертвуем друг за друга – так не всегда бывает, но так должно быть.

Братские молебны

Иногда на приходах устраивают особые молебны для сотрудников или для духовных чад. Это обычное и доброе дело. Например,

можно устроить молебен с сотрудниками перед началом каких-то важных работ по храму. Если кто-то из духовных чад какого-нибудь батюшки заболел, а друзья болящего (тоже духовные чада того же батюшки) просят духовного отца отслужить молебен о здравии, очень хорошо. То же касается и других треб.

Но у меня был вот какой опыт в девяностые годы. Наша приходская община тогда была большой компанией друзей, и я решил для внесения в компанейскую жизнь дополнительной церковности устраивать раз в неделю «братские молебны», собираясь за час до общей вечерней службы. Однако со временем стало заметно, что многие из нашей компании ходят на «братские молебны» неохотно, зато другие прихожане, прослышав о таких богослужениях, наоборот, постепенно подтягиваются. Стало ясно, что не молитва в центре наших отношений. И возник вопрос о «других прихожанах»: они для меня что – свои?

Приходская взаимопомощь

Один батюшка как-то рассказывал, что на приходе, где он вырос, если кто-то из прихожан тяжело заболел, то звонил настоятелю, а тот оповещал членов общины и просил по возможности помочь болящему. Это, конечно, прекрасно.

Но лучше бывает, если и без звонка батюшке находятся брат или сестра, готовые помочь. Хорошо, когда духовник организует взаимопомощь, но ещё важнее учить людей относиться друг к другу по-христиански, не дожидаясь подсказки. Лучше, когда люди просто помогают друг другу в случае нужды, а вот, когда братской взаимопомощи не хватает, обращаются к настоятелю, и он решает вопрос. Но лучше, когда до «решает вопрос» дело не доходит.

В гости к прихожанам

Насколько близко священник должен общаться с прихожанами? Созваниваться, встречаться или всё только в стенах храма? Думаю, что все мы разные – у кого-то это складывается естественно, и люди

получают пользу. Знаю одного старенького, очень интеллигентного, обаятельного и благочестивого батюшку, при этом прекрасно светски образованного – художник, архитектор. Духовные чада часто приглашают его в гости.

А у кого-то общение с прихожанами может складываться по-иному, но это не значит, что хуже. Есть вещи, которым вообще невозможно научить, это дары, которые, если есть, человек должен их во славу Божию использовать. А если нет, то нет. Но, значит, есть иные дары. Вот, например, знаю одного священника: доброй нравственности, молитвенник, иконописец, очень тихий человек, друзей у него кроме жены нет – ну и хорошо.

Один батюшка рассказывал, что живёт в обычном многоэтажном доме, и с ним в одном подъезде, несколькими этажами ниже живёт прихожанка, которая у него исповедуется, и в соседнем подъезде тоже живёт прихожанка, которая у него исповедуется, причём, каждую неделю. Но он ни у той, ни у другой никогда не был в гостях. Не очень-то душевно, конечно. А, с другой стороны, если общего дела нет, обязанности общаться нет, серьёзная дружба не сложилась, вести же светские беседы нет привычки, неужели нужно вымучивать из себя общение? Батюшка тот занят по службе каждый день с утра до вечера, любую свободную минуту старается уделять семье. Он своим соседкам служит как духовник и благодарен им, что они не зовут его в гости, а дают отдохнуть.

Отцы приходят и уходят – Отечество пребывает вовек

Даже когда общину много лет возглавляет истинный пастырь, с его уходом (кончиной, переводом) она обычно вскоре исчезает или в корне меняет свой характер. Приход как административная единица может, конечно, сохраниться, но... всё не то. Как избежать этого?

А нужно ли избегать? Действительно, именно общины, сложившиеся вокруг духовно и душевно одарённых пастырей, когда по какой бы то ни было причине лишаются этого отца, испытывают тяжёлый

кризис и обычно вскоре перестают существовать (по крайней мере, в качестве общины духовных чад). Если есть преемник отца, могут продержаться ещё одно, так сказать, поколение.

Тут в качестве примера можно вновь вспомнить приход Николы в Кленниках на Маросейке в Москве. Праведный старец Алексей (Мечёв) ещё до своего отшествия ко Господу сделал своим преемником протоиерея Сергия (Мечёва), своего сына, клирика того же храма, будущего священномученика. И община сохранилась, потому что был всеми признанный преемник духовного отца. А после ареста отца Сергия преемника уже не было, да и храм закрыли, и община, хотя и долго держалась, но, конечно, не смогла сохраниться. Сейчас в храме Николы в Кленниках восстановлен приход, и память о тогдашней Маросейской общине свято чтится, хотя теперь там, естественно, другая община.

Но в том, что общины духовных чад, как правило, не сохраняются после кончины духовного отца, нет ничего страшного и даже плохого. Люди, в том числе святые, приходят и уходят, а Церковь пребывает вовеки. Своих наставников будем почитать, молиться о них, слушаться их. А оставшись без руководителя, не будем унывать, потому что Бог никогда не оставит своим наставлением, тех, кто хочет жить по воле Божией.

ПОЧЕМУ РАЗВАЛИВАЮТСЯ ПРИХОДСКИЕ ОБЩИНЫ?

Совместная деятельность должна сплачивать прихожан или, наоборот, быть плодом их сплоченности? Надо ли настоятелю стремиться к тому, чтобы все прихожане непременно дружили и хорошо друг друга знали? Что должно быть в основании общины, чтобы приход не развалился в один момент?

Когда я стал настоятелем в Красногорске, много молодежи собралось в храме, я пришел в некий восторг... Сейчас со стыдом вспоминаю о том своем восторге. По милости Божией, не развалился приход, а у

одного очень уважаемого мной священника, в своё время, все рухнуло, все его бросили. Потому что в основу было положено не духовное, а душевное. Потом новые люди пришли, сейчас у него другая община.

У нас до этого не дошло, все как-то само собой подкисло, а потом выправилось. Потому что изначально община основывалась на дружбе, а не на службе.

А дружеские отношения — в духовной жизни непрочный фундамент.

Я этого не скрывал — говорил и говорю, что основание общины в служении, а не во взаимоотношениях. Я поставлен служить, кто-то несет свое служение вместе со мной (я имею в виду отнюдь не только духовенство) — вот что такое приходская община.

Служение может быть не таким ярким... Например, что особенного делает водитель или водопроводчик? Но оба могут себя чувствовать членами общины. А взаимоотношения какие сложатся, такие и сложатся — не это главное. Главное дело прихода — обеспечить богослужение.

Это не значит, что я против какой-то приходской работы.

Но приходская общественная деятельность должна быть не плодом наших измышлений, а плодом нашего литургического единства и пастырского окормления прихожан.

Тогда, если у людей есть желание и идеи, пусть работают, мое дело — не мешать, помогать, поддерживать.

Пришли в храм детские музыкальные педагоги — создалась Детская церковная музыкальная школа. Появился молодой батюшка, хорошо ладающий с молодежью — закипела эта деятельность. А вот благотворительная деятельность в больнице развилась (были у нас две медсестры по уходу), а потом развалилась — одна в монастырь ушла, другая институт закончила. Что поделаешь?

Кроме того, многие юноши и девушки переженились между собой. А у семейного человека забот по дому прибавляется, и это

нормально.

Ненормально, когда человек из семьи бежит в приход.

Фрагменты из книги «Красные врата»

ЧТО ДЕЛАЕТ ПРИХОД ОБЩИНОЙ?

Священник Феодор Котрелев, клирик церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе

Многие молодые настоятели жалуются, что на их приходах не складывается община. А что такое община? Что делает приход общиной?

ЛЮБОВЬ

«Извините, в вашем храме есть община?» Глаза моей собеседницы, старосты одного из храмов в центре Москвы, делаются испуганными, мой вопрос как будто бы привел ее в замешательство. «Нет, нет, — наконец находится она, — у нас никакой общины нет!»

Подобную реакцию можно наблюдать в разговоре с современными православными довольно часто. Вероятно, это связано с тем, что современный человек с трудом представляет себе сущность этого явления — общины. В одном из московских храмов на вопрос об общине мне сказали прямо: «У нас здесь не секта, у нас приход: хороший, дружный, сплоченный приход».

Так что же это такое — община? Само слово, как нетрудно догадаться, происходит от слова «общее». То есть община предполагает наличие каких-то связей, объединяющих людей в группу. «Мне кажется, — говорит протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель московского храма Всемилоственного Спаса в бывшем Скорбященском монастыре, — что православная община — это большая семья, которая собирается в определенном храме, где люди друг друга знают, где люди друг другу дороги, друг о друге молятся, им хорошо друг с другом».

Теперь на минуту вернемся к испуганной моим вопросом про общину старосте. Продолжая разговор, я узнал, что хоть общины у них и «никакой нет», но все же многие люди общаются между собой помимо храма, имеют какие-то общие интересы. «Ну, а предположим, если кто-то из прихожан заболел, попадет в больницу, будет ли приход участвовать в его судьбе?» — спросил я. «Ну конечно! — ответила староста. — У нас есть на приходе небольшое сестричество — несколько женщин, которые всегда в курсе дел всех наших прихожан, особенно пожилых и одиноких. Они не только сами навещают заболевших в больницах, но и просят об этом других прихожан».

Во многих православных храмах есть такая инициативная группа прихожан, которые не дают покоя всем остальным, в хорошем смысле этого выражения. Почти во всех приходах Москвы, где я проводил опрос, мне об этом говорили. Где-то прихожане помогают многодетным — например, в качестве прогулочных нянь; где-то дежурная за ящиком без труда назовет всех старичков прихода — потому что с ними постоянно контактируют прихожане. Интересно, может быть, община — это когда ее члены имеют право требовать заботу о себе от других членов?

«Здесь, как и в семье, забота должна быть не просто долгом, а долгом совести, — считает отец Александр Ильяшенко. — „Требовать“ — это слишком резкое слово, мы должны строить свои отношения так, чтобы нам самим хотелось помогать тому, кто нуждается в нашей по-

мощи. Как сказал апостол Павел, *любовь... не ищет своего* (1 Кор. 13, 5). Но, конечно, настоятель может обратиться к прихожанам с призывом помочь тому, кому нужна помощь».

С тем, что в общине нельзя ни от кого ничего требовать, согласен и настоятель московского подворья Оптиной Пустыни и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево архимандрит Мелхиседек (Артюхин): «Нельзя ни в коем случае начинать с предъявления требований! Думать, что у членов общины должны быть какие-то обязанности, — это иллюзия. Обязанности есть только у нас, у священников. Мы обязаны вытирать сопли, выслушивать, по голове гладить, разбирать семейные разборки. А как только попросишь что-то сделать для прихода — это сразу напрягает! Но вовсе не потому, что люди такие, а потому, что начинать надо не с этого! Сначала надо сеять, а потом когда-нибудь пожнешь. Сначала надо показать твою любовь к приходу, понянчиться с прихожанами, а потом уже потихоньку: «Ребят, храм надо восстанавливать» или «Помочь надо то-то и то-то». Но пусть сначала увидят, что ты — пастырь. Мы много и часто говорим о любви, но всегда говорим, имея в виду любовь к себе. А ведь она должна быть взаимной! И тогда можно будет сказать общине: «Надо же для храма-то ручками тоже что-то сделать. Не можешь ручками, оставь копейку, чтобы у батюшки была возможность не с протянутой рукой по организациям бегать, а духовной жизнью заниматься, книжки читать, молиться».

ДЕЛО

Есть еще один, очень важный фактор, который делает группу людей общиной. Это общее дело.

«Мы ходим с нашими батюшками в детский дом и в больницу», — рассказывают прихожане Всехсвятской церкви в Сокольниках. «Мы собираем и отправляем вещи для тюрем», — сообщают в Вознесении на Гороховом поле. «Мы кормим бездомных на Ярославском вокза-

ле», — говорят прихожане Покровского храма в Красном Селе. «У нас сестричество». «У нас еженедельное посещение больницы». «У нас серьезная воскресная школа с несколькими десятками преподавателей». И так далее, вариантов много. И нет такого храма, во всяком случае, в Москве, где прихожане ничего не делали бы в свободное от богослужений время.

«У нас так, например, сложилось, — рассказывает отец Мелхиседек (Артюхин), — часть прихожан участвует в службе в доме престарелых и в детском доме. Такие вещи очень хорошо укрепляют общину, образуется ее костяк. Но тут важно учесть, что это именно только часть прихожан, ведь все не могут участвовать в таком служении. У нас сложилось сестричество из сорока человек, а приход-то гораздо больше! Но многие не могут ездить на социальное служение в будни, а мы ездим по четвергам. Отсюда вывод: общину укрепляет еще что-то. И уверен, в первую очередь это храм, богослужение».

«Конечно, — согласен протоиерей Александр Ильяшенко, — центром общины должно быть богослужение, причащение Святых Христовых Таин из одной Чаши. И вот тогда это будет община, то есть духовное единство, в центре которого Сам Христос. Люди собираются ради Христа и служат людям в Церкви ради Христа».

Отец Мелхиседек: «У нас очень много сил ушло на то, чтобы привить людям любовь к храму, чтобы привить понимание, что суббота, воскресенье — это наша жизнь. Как мы говорили, часто на проповеди повторяли одно и то же поучение отца Иоанна Кронштадтского, который говорит, что солнце светит и земля дождит только ради одного — чтоб произрастал хлеб и было вино, потому что Литургия — ось мира, вокруг которой все крутится. Ведь когда человек входит в жизнь прихода, надо сделать так, чтобы приход стал для него родным домом, чтобы он, как ветка, привился к лозе. Причем именно к храму привился. А то бывает, что люди бегают только за проповедями, бегают только за какими-то наставлениями, за исповедью. И получается, если

батюшка в отпуске, или заболел, или в командировке, то все, жизнь остановилась. А если он привился к храму, то жизнь не останавливается. Но как это сделать?»

ПАСТЫРЬ

Святые отцы называют Христа Пастыреначальником, то есть начальником над пастырями. Какую роль в жизни общины играет священник?

«Мы, несколько десятков человек, в свое время пришли в этот храм вслед за нашим батюшкой, — рассказала та самая испуганная староста. — Сегодня костяк нашей общины составляют как раз его духовные чада. Мы все его очень любим, общаемся с ним и помимо храма, перезваниваемся».

В любой общине должен быть объединяющий авторитет, лидер. Для христианской общины естественно, чтобы таким лидером был не мирянин, а священник. Но этот момент таит в себе и большую опасность. Отец Александр Ильяшенко считает, что «священник ни в коем случае не должен допустить, чтобы его прихожане приходили к нему, к священнику, к человеку. Это тяжелейшее поражение! Люди должны стремиться к Богу! В греческом языке слово „анти“ означает не только „против“, но и „вместо“. Антихрист — это тот, кто приходит вместо Христа. Так вот, пастырь, глава общины рискует стать в положение того, кто вместо Христа. Нельзя ни в коем случае становиться на этот путь самообольщения».

Как разобраться, куда ты ведешь своих чад: ко Христу или к себе самому? Единственное средство обезопасить себя от такого искушения, по мнению отца Александра, — просить у Господа, чтобы Он даровал смирение: «Смирение — это мир с Богом. Вот если на душе присутствует мир, то тогда и жизнь будет тихой и полезной для окружающих». Если же главой общины будут руководить гордость, тщеславие, желание себя как-то проявить, привлечь к себе внимание, достичь

каких-то заметных и всеми признаваемых масштабных результатов, тогда и жизнь общины может зайти в тупик и принести страдания ее членам, поскольку в отсутствие пастыря их «жизнь может остановиться», как заметил отец Мелхиседек (Артюхин).

«Священник должен очень много времени уделять прихожанам, — уверен отец Мелхиседек. — Прежде всего, я считаю, надо проводить регулярные беседы с прихожанами. У нас, например, каждое воскресенье проходят беседы для взрослых. Ведь на десяти-пятнадцатиминутной проповеди ты всего не расскажешь. А тут люди могут задать вопрос священнику напрямую, и не один на один, а при всех. Ведь бывают наиболее важные вопросы, которые кто-то не может сформулировать и задать, а кто-то другой смог. И еще есть потрясающая масса фольклора, потрясающая масса „сарафанных“ преданий, которые необходимо развеивать. Вот так, через беседы, формировался и формируется наш приход».

Однако беседы с прихожанами не единственная форма сплочения общины. По мнению отца Мелхиседека, «прекрасно сплывают людей на приходе совместные паломнические поездки. Поначалу легкие, недалеко: в Лавру, в Оптину, в Дивеево, потом может быть и подальше: на Валаам, на Соловки, в Киев, в Почаев... Во время таких поездок ты уже видишь людей в их повседневной жизни: сутки туда, сутки обратно, там сколько-то дней. Смотришь, кто как себя ведет у костра, кто посуду моет, кто делится, кто нарезает, кто первый кидается угостить. И даже из короткой поездки мы возвращаемся с чувством, что долго друг друга знаем. Никакое другое время в храме, и даже исповедь, такого знакомства не даст! Все это и помогает людям, входящим в приход, в общину, полюбить храм, полюбить богослужение — ведь уезжаем мы из храма и возвращаемся в храм. Как домой!»

Как быть с теми, кто не становится частью общины?

Многие прихожане московских храмов рассказывают, как хорошо, как уютно им у себя на приходе, где всех знаешь, где все родные и

близкие. Но есть также немалое количество людей, православных, церковных, вполне благочестивых, у которых либо не появляется желания влиться в жизнь прихода, либо возникает прямое нежелание какой-либо общей жизни. «Зачем обязательно чем-то после службы заниматься, куда-то вместе идти, что-то делать? Мне и так хорошо в храме, я хочу прийти, помолиться и уйти домой. Друзей мне и так хватает, а церковь все-таки не клуб!» — говорят они.

«Это, конечно, индивидуально, — считает отец Александр Ильяшенко. — Есть люди нелюдимые, необщительные, и по каким-то причинам им так лучше. Но чаще все же бывает, что в корне такой позиции лежит какой-нибудь грех: тщеславие, гордость, обидчивость, неспособность прощать обиды. Ведь когда мы общаемся, то какие-то конфликты, конечно, неизбежны. Все мы грешны и вольно или невольно друг друга там задеваем. И вот если человеку трудно мириться с подобными тяготами, то он и старается избегать общения». Конечно, время от времени встречаются люди настолько самоуглубленные, погруженные в свою духовную работу, что им трудно принимать активное участие в жизни прихода. Но будем честны: таких людей в современных храмах встретишь нечасто.

Другая сторона вопроса — если люди не становятся частью общины, «застревая» на начальных этапах своего воцерковления. Об этом отдельный материал «Как быть с малоцерковными и при этом невоцерковляющимися людьми на приходе?»

ОБЩИНА ДОЛЖНА БЫТЬ ОТКРЫТОЙ

Мой друг рассказывал, как он начинал ходить в один из московских храмов в центре: «Прихожу, помню, в первый раз. Вижу, все между собой знакомы, здороваются, целуются. А на меня смотрят как на явного чужака. Одного спросил о чем-то, тот еле цедит сквозь зубы, мол, что спрашиваешь, сам, что ли не знаешь? А я, и правда, не знал. В общем, принимали как-то негостеприимно». Потом, правда, этот че-

ловек остался в том храме, познакомился с кем-то, но все равно до сих пор вспоминает о том первом дне.

«Да, так, к сожалению, часто бывает на наших приходах. Это говорит о такой самодостаточности, о нежелании или неспособности делиться с другими, — считает отец Александр Ильяшенко. — Мы внутри общины друг от друга что-то получаем, но вот приходит новый человек, которому нужно что-то отдать, пусть немного, просто секунду внимания, улыбку. Ему надо просто помочь войти в общину, помочь найти свое место. И вот тут люди оказываются зачастую недостаточно щедрыми, духовно скупыми, не желают делиться тем, что они накопили».

Но справедливости ради надо заметить, что во многих храмах бывает и совсем по-другому: новичка встречают приветливо, сами заводят разговор после службы, знакомятся. Активный прихожанин одной из московских церквей рассказывал мне, что на их немногочисленном приходе видно каждого нового человека: «Вот он один раз пришел — это может быть и „захожанин“. Вот второй раз, третий. Видимо, ему чем-то понравилось у нас или работает близко, удобно. На третий-четвертый раз мы сами подходим знакомиться».

«Прежде всего, сам пастырь, настоятель храма должен заботиться о том, чтобы община не замыкалась на самой себе, а была открытой, способной принять новых членов», — уверен протоиерей Александр Ильяшенко. Нужно всеми силами стараться не отпугнуть человека, приходящего в храм, добавляет архимандрит Мелхиседек (Артюхин), важно остерегаться скоропалительных выводов о «захожанах».

«Дело было летом, — рассказывает отец Мелхиседек. — Выхожу из алтаря, смотрю, в центральной части храма стоит женщина. Вид — просто непотребный: лосины, юбки вообще нет, сверху майка с вырезом. Ужас! Я, как монах, думаю: «Как быть? Мне ведь мимо нее пройти как-то надо!» Ну и выхожу из алтаря, стараясь не смотреть, и так бочком-бочком пытаюсь пробежать. А она меня останавливает: «Батюшка,

я к вам». — «У вас какой-то вопрос?» А у нее слезы на глазах, плачет: «Батюшка, у меня вчера дочь из окна выбросилась, что мне делать?» Думаю, ничего себе! В общем, побеседовали мы с ней. А когда разговор закончился, я ей говорю: «Вы знаете, когда в следующий раз пойдете в храм, вы не забудьте одеться». Она остолбенела! Потом столько извинений было! Оказалось, что, убитая горем, она, в чем ходила по квартире, в том и в храм пришла, а увидела, в каком она виде, после моих слов! Я на приходе потом несколько раз этот случай рассказывал: «Вы представляете, если бы кто-то из вас подошел и сказал: в чем ты пришла?! А человек пришел, убитый горем! Поэтому не лезьте!»».

«И за ящиком тоже должны быть воспитанные, образованнейшие и добрейшие люди. Человек за ящиком — это лицо прихода, они огромную роль играют!» — уверен отец Мелхиседек.

ПРИХОД = ОБЩИНА?

Читатель без труда заметит, что во всем нашем рассуждении слова «приход» и «община» употребляются одинаково часто, могут заменить друг друга. Вывод напрашивается такой: любой современный приход, ну разве что кроме совсем молодых, недавно сформировавшихся, может быть назван общиной. Действительно: куда ни пойдешь, везде прихожане заняты каким-то общим делом. Везде костяк прихода объединен вокруг священника — чаще всего настоятеля. Везде, хотя, конечно, и в разной степени, помогают друг другу и заботятся о слабых. Что касается любви, то ее, конечно, измерить нельзя. Но зато можно быть твердо уверенными в словах Христа: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). А если Христос посреди, то, значит, и любовь есть, а если любовь есть, то есть и община.

Однако утверждение «каждый приход — община» не означает, что каждый прихожанин — член этой самой общины. В любом храме есть люди, которые регулярно и в течение многих лет бывают здесь за богослужением, но не знают, как зовут свещницу или просто людей,

что молятся рядом. Бывает, что активных прихожан в буквальном смысле «двое или трое». Но это вовсе не говорит о том, что в таких храмах нет общины. Она есть, но пока маленькая. И дело настоятеля — с помощью членов общины сделать так, чтобы как можно больше прихожан стали общиной.

По материалам журнала «Пастырь» (<http://priest.today>)

«ЦЕРКОВНЫЙ ПРИХОД» И «ЦЕРКОВНАЯ ОБЩИНА» — В ЧЁМ РАЗНИЦА?

*Данная публикация создана по результатам пастырского семинара
«Церковный приход и церковная община: условия создания».*

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин, Саратов:

Чаще всего эти слова употребляются как синонимы. И под словом «приход», и под словом «община» подразумевается Евхаристическое собрание членов Церкви, которые объединены вокруг того или иного храма. Приход - это еще и юридическое понятие, обозначающее первичную структурную единицу в гражданском Уставе Русской Православной Церкви.

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, настоятель Свято-Димитриевского храма при ИГКБ в Москве:

Когда мы обращаемся с амвона к нашим прихожанам, мы говорим: «братья и сёстры». Эти слова – не просто установившаяся форма обращения, вроде «товарищ» в советское время или «господин» до революции, или «дамы и господа». Это обозначение сущностных отношений между прихожанами. А если они братья и сёстры — то пред-

полагается, что они не просто люди, которые собираются в храме только на богослужение, а сразу после расходятся по домам и не имеют ничего общего. Братья и сёстры — это одна приходская семья, одна община.

Но в разных храмах церковная община может по-разному актуализироваться. Бывает, что в храме хранится какая-то значимая для многих святыня, или сам храм является местной достопримечательностью, или же это кафедральный собор города — в таких храмах, конечно, бывает очень много людей со стороны, и в них не всегда возникают общины. Хотя мы прекрасно знаем, что даже и на таких приходах создаются общины, если батюшки об этом думают и заботятся.

Поэтому, здесь речь идёт скорее о разных уровнях, как-бы вовлеченности человека в церковную жизнь. Есть ядро приходской общины; есть люди, которые находятся на её периферии; а есть те, кто приходят в храм, и даже не знают о существовании такой семьи в храме.

Протоиерей Евгений Попиченко, настоятель Успенского храма на ВИЗе в Екатеринбурге:

Приход от общины отличается примерно так же, как коллектив сотрудников отличается от семьи. В коллективе могут быть хорошие отношения; могут быть формальные. А в семье знают друг друга по имени; в семье заботятся друг о друге, переживают друг за друга. В семье есть связи, которые делают взаимоотношения тёплыми, живыми.

Приход — это место, куда люди приходят удовлетворить свои религиозные потребности, — я бы так сказал. Есть место, где удовлетворяются одни потребности, другие, третьи. У человека есть ещё религиозные потребности; и вот он приходит, и их в приходе удовлетворяет. Постоит в храме на службе, подумает, как-то свою душу в порядок приведет.

Это неплохо. Но мне кажется, в общине, которая была у Христа, — там, всё-таки, были другие взаимоотношения. Мы ведь всё равно должны искать образ. Вот у Него была община: 12 ближайших учени-

ков. Они вместе трудились, вместе ели, у них были общие праздники, общие горести. Наверное, как-то приходили люди в приход ко Христу. Пришёл человек: «У меня вот зрения нет», «У меня вот слуха нет», «У меня вот рука иссохла. Помоги!». Если они оставались в общине, и дальше вместе совершали общее дело — тогда человек становился частью общины. О нём узнавали: «Вот, это вот Закхей». Все помнят, кто такой Закхей, кем он был, кем он стал. Он стал частью этой общины. Потом он стал учеником Христовым, потом стал святым человеком.

А были люди, которые пришли, потребили, и ушли. И Христос, мне кажется, хотел бы, чтобы всё-таки между христианами были не формальные отношения, а чтобы люди друг о друге заботились; чтобы сильные немощи немощных носили; чтобы, если человек добраться не может самостоятельно до храма — рядом был бы прихожанин, который предложил бы свою машину и своё время, и привёз бы его в храм. Это характеристика общины. Потому что у прихожан есть навык заботы друг о друге.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НОРМОЙ СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРИХОДА БЕЗ ОБЩИНЫ?

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин:

Норма — понятие относительное. Скажем, двадцать пять — тридцать лет назад общины в ее сегодняшнем виде просто не могло быть, потому что государство этого не допускало. Были открыты немногие храмы. Спасались ли люди, ходившие в эти храмы и не жившие активной общиной жизнью? Спасались. Приходили к Богу? Приходили.

Надо понимать, что и сегодня в столице, и в глубинке разное развитие приходской жизни и разные проблемы. К примеру, достаточно закрытые общины, иногда даже имеющие черты сектантства, это всё-таки московская тенденция. В столице люди более образованные и искушенные, поэтому запросы и проблемы у них другие.

Здесь, в Саратовской области, главная тенденция, которую я могу наблюдать, такова: там, где есть хороший священник, обязательно собирается приход. В каком смысле? — Люди регулярно ходят на службу и понимают ее, заботятся о своем храме, знают и поддерживают друг друга. Даже если священник не обладает особым проповедническим даром или, как порой говорят, харизмой, но если он имеет усердие, терпение, внимание, может выслушать человека — к такому пастырю люди приходят. Важно отвечать своему предназначению, любить людей и свое служение.

По материалам журнала «Пастырь» (<http://priest.today>)

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В ХРАМЕ. НАДО ЛИ ПОМОЧЬ ЕМУ ВСТУПИТЬ В ОБЩИНУ?

Данная публикация создана по результатам пастырского семинара «Церковный приход и церковная община: условия создания».

Новый человек начал регулярно ходить на службы. Нужно ли что-то делать, чтобы помочь ему вступить в общину?

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, настоятель Свято-Димитриевского храма при ИГКБ в Москве:

Я думаю, главное — предоставить человеку, который только начал регулярно ходить на службы, возможность войти в церковную жизнь общины в той степени, в какой он сам этого хочет. Не нужно обязывать его ходить на чаепития, на беседы и лекции, на какие-то другие мероприятия. Любое такое обязательство лишает человека свободы. Но «единство рабов» — оно не есть единство Церкви. Там, где нет свободы — там нет и любви. «Невольник — не богомольник», и заставлять человека вступать куда-то, конечно, ни в коем случае нельзя.

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин:

Думаю, через какое-то время можно подойти к нему, поинтересоваться: может быть, у него есть какие-то вопросы, может быть, ему нужно чем-то помочь? Если в ответ будет проявлено такое желание, можно с ним продолжить общаться. Если нет, значит, надо отойти в сторону и дать ему спокойно ходить в храм.

В любом случае, надо принимать людей в храме со всей любовью, так, чтобы они чувствовали, что находятся в Церкви, и вокруг них доброжелательные люди, не пытающиеся на них давить и учить, «как надо». Много говорится и пишется о всяких ужасах, которые обрушиваются на новых людей в Церкви, о страшных старухах, которые на них бросаются с замечаниями: «Так не стой, этого не делай, так не крестись, это надень, это сними...». Это действительно очень плохо. И на мой взгляд, сегодня в Церкви гораздо меньше таких вещей. Но ничуть не лучше та «бомбардировка любовью», которую так любят сектанты, и которую хотят принять на вооружение некоторые православные.

Мне кажется, людей надо оставить быть с Богом. В первую очередь, дать им возможность это свое желание исполнить, реализовать. А потом, чем ближе они будут приближаться к Богу, тем ближе будут становиться и к тем людям, которые находятся вокруг них.

Протоиерей Евгений Попиченко, настоятель Успенского храма на ВИЗе в Екатеринбурге:

У нас есть такая форма знакомства в новыми прихожанами: каждый желающий заполняет небольшую анкету, а когда накапливается некоторое количество анкет, мы проводим встречу-знакомство. Мы организуем чаепитие, приглашаем на эту встречу приходской актив. Сначала я про себя немного рассказываю, потом представляю священников и знакомлю со своими помощниками: со старостой, с регентом, со старшим киоскёром, с руководителем воскресной школы и остальными.

Дальше каждый из новых прихожан про себя немножко рассказывает: кто он, чем занимается, как здесь оказался; а каждый из

сотрудников слушает с интересом. Человек говорит, например: «А я люблю шить», а у нас есть ризничная, которой нужны помощники, я ей говорю: «О, Любовь Сергеевна, это к Вам, берите на заметочку», и она с этим человеком дальше контакт выстраивает. Кто-то готов помогать по хозяйству, кто-то ещё в чём-то другом.

У человека, который хочет стать частью общины, должна быть ответственность за приход.

Маленькая, но ответственность: кто-то за цветочки, кто-то за свечки, кто-то транспортом может помочь, кто-то может на субботник прийти. От каждого по способности.

И так каждый человек включается в процесс. У нас есть специальный человек, приходской социальный работник, который работает с приходом по этим анкетам. Возникает задача, например: «Накосить траву на Троицу» или «Найти берёзки для украшения храма». Смотрят — 10—15 мужчин; обзвонили, попросили, человека 2—3 откликнулось, — уже хорошо.

Многим батюшкам кажется, что социальный работник должен заниматься только бездомными. А это часто проблема — «Чего тут они будут кучковаться?» А социальный работник должен заниматься в первую очередь приходом. Это помощник настоятеля по взаимодействию с прихожанами. Человек, от которого многое зависит, в том числе увеличение в приходе людей.

По материалам журнала «Пастырь» (<http://priest.today>)

КАК БЫТЬ С МАЛОЦЕРКОВНЫМИ И ПРИ ЭТОМ НЕВОЦЕРКОВЛЯЮЩИМИСЯ ЛЮДЬМИ НА ПРИХОДЕ?

Есть вполне хорошие люди, которые ходят в храм годами (3–5 лет), но их церковность не становится частью их повседневной жизни. Они редко исповедуются и причащаются, не особенно к этому стремятся. Живут без каких-либо смертных грехов. Но их жизнь остается вполне светской, а Церковь - где-то на фоне, на периферии. Детей они, конечно, не рожают (максимум двоих, которых носят причащаться, пока те маленькие). Вовлечь в общину их никак не получается.

**КАК БЫТЬ С НИМИ СВЯЩЕННИКУ? ИЛИ ОСТАВИТЬ ВСЁ КАК ЕСТЬ,
И ОНИ САМИ СОБОЙ ЛИБО ВОЦЕРКОВЯТСЯ, ЛИБО УЙДУТ?**

Протоиерей Владимир Воробьев, Москва

Вызывает сомнение, что они действительно живут без смертных грехов. Смертные грехи бывают разные. Кроме тех, которые шокируют людей (какое-нибудь убийство, дикое насилие или ограбление), есть и другие смертные грехи. Например, среди страстей есть такая страсть,

как окамененное нечувствие; если оно охватывает все существо человека, то это тоже смертный грех.

Деяния апостольские предписывают частое причащение. В соответствии с этими правилами человек, который не причащался без какой-то особой причины более трех недель, считался отпавшим от Церкви. Если человек считает, что причащаться можно раз в год или раз в полгода, а церковные праздники его не касаются, он не хочет поститься, не хочет жить церковной жизнью — что это, не смертный грех? Это не убийство, не воровство, но это отказ от благодатной жизни. У него, как говорится, благополучная, нормальная жизнь, но жизнь христианская должна быть благодатной жизнью, жизнью с Богом. А где эта жизнь с Богом? Если он про Бога забыл, если для него праздник — не праздник, то где эта благодатная жизнь?

Так что я не думаю, что в такой семье всё действительно благополучно. Наверняка там есть какие-то очень серьезные проблемы, которые, может быть, не видны, которые, возможно, и сами супруги не вполне осознают, скрывают друг от друга. И тем не менее они есть. Мне приходилось не один раз встречать такую картину: очень благополучный интеллигентный человек, верующий, прожил долгую семейную жизнь, а когда жена состарилась и заболела, он завел себе другую связь, приходит и говорит: «Я очень люблю свою жену, я о ней забочусь, она больная, она меня тоже любит, она ничего плохого не чувствует, я ее ничем не обижаю, но я не могу жить так, как она, она лежит на кровати, больная, я не могу быть только около нее, мне нужна личная жизнь, и у меня есть женщина, с которой я теперь тоже живу, моя жена ничего об этом не знает и не догадывается, ее это никак не огорчает и не травмирует, что в этом плохого? Я хочу причащаться, я верующий, хочу считаться нормальным членом Церкви». Оказывается, такому человеку очень трудно объяснить, что он не прав. И часто объясняешь, объясняешь, а этот человек в итоге соглашается остаться без причастия, без Церкви, но не бросит свое незаконное сожительство. Это смерт-

ный грех или нет? Характерный смертный грех, хоть и тайный.

Также вы обмолвились о том, что люди не рожают детей, а раз они не хотят рожать детей, то они принимают какие-то меры для того, чтобы детей не было. Замысел же Божий о человеке другой. Богом так устроено, что в нормальном браке рождаются дети. И если человек имеет целомудренное устройство своего сердца, то он целно воспринимает свою жизнь с Богом, принимает замысел Божий во всей полноте. Замысел о любви к жене, о браке включает в себя и замысел о любви к детям, и желание иметь детей. Именно желание иметь детей — а оно всегда подвиг — очищает супружеские чувства, освящает этим подвигом любви к детям всю жизнь семьи. Если человек отказывается от этого подвига и использует для этого какие-то специальные средства, разве это не смертный грех? Я считаю, что это очень большой грех, и что он кардинальным образом повреждает пребывание человека в Церкви. Если дети могут рождаться, а супруги не хотят иметь детей, то это я не могу назвать христианской жизнью. А считать при этом, что ты очень православный, и у тебя все в порядке, — это прелесть, и ничего хорошего у тебя не выйдет.

Так что, мне кажется, проблема тут очень ясная и очень серьезная. Я думаю, что священник должен объяснить таким людям, что такое христианская семья, и если Бог дает, то и показать своим собственным примером.”

Архиепископ Анастасий (Яннулатос), Тирана (Албания)

То положение, которое вы описываете, можно сегодня назвать классическим в Православной Церкви. И не только в России, но и в других странах. Конечно, здесь, в России, был некоторый перенос с некоторой системы, скажем, на более новую. Мы не должны заблуждаться, что все вдруг стали православными.

Мы должны преподавать Евангелие самыми разнообразными способами, которые нам доступны. Важно, чтобы люди навыкли

ежедневно, так же, как они пьют понемножку воды, пускай понемногу, но ежедневно читать Священное Писание. Но мы не должны расстраиваться, когда видим некоторое разномыслие. И то, что нам может казаться малым, может быть важным. Но вот это малое, с нашим вниманием, с нашей любовью и молитвой, мы можем сделать великим.

Я советовал бы избегать говорить строго и жестко с людьми. Если вы действительно им в каких-то случаях хотите помочь — нужно больше молиться о них, чем делать им какие-то строгие замечания. И те, которые могут казаться вам совершенно безразличными к церковной жизни, могут многое скрывать в своем сердце.

Будьте внимательны: избегайте конфликтов! Говорите истину, но избегая при этом конфликтов с людьми.

Протоиерей Константин Островский, Красногорск

Вот, к примеру, благочестивый батюшка, который так ревностно относится к прихожанам, которые редко причащаются. Однако же, бывает, что и покушает лишнего; бывает, что и с женой поругался; бывает, на чужую жену посмотрел нечистым оком; бывает, рассеется на молитвенном правиле; бывает, пропустит молитвенное правило; бывает, не охота служить Литургию. Не говоря уж о том, что, конечно, непрестанной молитвы в нём нет. И как до сих пор Господь его терпит? Ну, как Он его терпит? Как Он меня и вас терпит? Но ведь терпит же, ждёт.

Есть такой стишок церковный:

«Покаяния жду;

Кто не раскаян — повинен Суду»

Поэтому, и нам приходится ждать. А что с ним сделаешь-то? Он какой есть, такой и есть. Мне кажется, тут не надо путать — не мы податели благодати. Бог через нас совершает Таинства, и Он через нас даёт благодать. Он спасает, Он и призывает. Бывает, человек, на наш взгляд, как-то расслабленно живёт, а Бог может по-другому видеть.

Конечно, на проповеди священнику обязательно надо объяснять, как строится «нулевая церковная жизнь». Нулевая церковная жизнь — это некая норма, когда вся община собралась (в воскресенье или в большой праздник), помолились и все вместе причастились. Это норма церковной жизни. Так и издревле было, и сейчас ничего не изменилось по сути. Но конечно, не всегда это возможно. Отчасти, потому что во многих храмах, как и у нас, Литургия служится каждый день (и хорошо, что служится!), отчасти по другим самым разным причинам. Но норма остаётся нормой. И кто-то в эту норму включился, а кто-то не включился. Все люди живут в разных темпах, в разном внутреннем ритме. Я не оправдываю и не говорю, что это хорошо, когда человек два раза в год в церковь приходит; я говорю, что приходится ждать.

У меня был пример один. Один очень хороший порядочный человек, семьянин, наш постоянный прихожанин, даже когда-то был сотрудником храма. Я начинаю замечать, что он причащается только на Рождество и на Пасху, и спросил его об этом. Он отвечает: «Ну, батюшка, мне как-то чаще тяжело». Ну что, запретить ему и эти два раза причащаться что ли? На каких основаниях? Верующий, порядочный человек. Поэтому поучать народ церковной жизни и церковным правилами — это даже наш долг, но не рубить и давить.

На самом деле, в чём на человека надавить, то будет непрочно и бесполезно. Будет только видимость успеха, особенно, когда люди бывают податливые. Есть люди неподатливые — на них, если начинаешь давить — они возмутятся, уйдут и больше никогда не придут. А есть податливые, которым легче согласиться: «Ну, хорошо. Ну, буду ходить. Ну, буду причащаться». Но всё равно, потом неизбежно будет откат, потому что это неорганично.

Приведу такой крайний пример. Когда я служил в Хабаровске, была одна женщина, она причащалась каждый день. У неё был духовный отец, но исповедовалась она у кого получится. Однажды она у меня исповедовалась и говорит: «Я не хочу причащаться», — я отве-

чаю: «Ну, и не надо. А зачем же?» — «А мне вот духовный отец сказал, что надо причащаться каждый день, благословил». Я сам был тогда только рукоположен во священники, и мне не удалось её отговорить. А что хорошего, когда вот так? Поэтому, давить не надо, надо принять, как есть.

Своих родных детей терпят же, какие есть. Приходится ждать, и иногда очень долго.

Есть замечательное толкование владыки Антония Сурожского на исцеление дочери Иаира. Он говорит, что когда Христос вошёл, все видят, что она умерла, а Он говорит: «Она не умерла, но спит». И над Ним смеялись, потому что всем было видно, что она умерла. А Он видел, что жива. Так вот и в духовном отношении — нам может казаться, что человек уже умер, а Бог видит, что он жив.

Митрополит Лонгин (Корчагин), Саратов

Я категорический противник всякого вовлечения, куда бы то ни было, в том числе, в общину. Пусть меня простят современные молодые продвинутые коллеги, я противник всякой искусственности в создании тех или иных форм приходской жизни. Они или складываются естественно, сами собой, или же получается вещь очень полезная для отчетности, но фальшивая по своему содержанию. Поэтому понятие «вовлечь в общину» для меня чуждо.

Я считаю, что если человек не хочет «вовлекаться» — то и Бог с ним. Он ходит в храм? Ходит. Участвует в таинствах? Участвует. Но у каждого из нас разная мера во всем. Люди разные, и это нормально. Необязательно их всех приводить к общему знаменателю, в том числе и в церковной жизни.

Протоиерей Валериан Кречетов, с. Акулово

Отец Иоанн Крестьянкин говорил, что за человека ничего нельзя сделать. Можно помочь, но если сам он не будет делать — ничего не получится. Бог насильно не спасает без желания и участия самого

человека. Есть такие вечные студенты — ходят, ходят, и никак не закончат учебу. Кто виноват — тот, кто преподает или тот, кто учится?

Протоиерей Георгий Бреев, Москва

Это, конечно, очень болезненный современный вопрос. Мне кажется, правильное отношение такое: вот ты на себя посмотри, сколько ты лет в священстве? Что тебе удалось изменить в себе? А ведь чаще всего, мы, священники, сами смотрим на себя и думаем: «Боже мой! Вот от этой привычки я отвык, а вот эту я не могу никак преодолеть. И в то же время я священнодействую!» Вот нельзя так же от человека требовать — делай то и другое, не нарушай такую-то заповедь — и ждать, пока он справится. Нет. Нужно напутствие, надо сказать ему: «Да, действительно так. Ты всё-таки чувствуешь, насколько со временем любовь к Церкви у тебя увеличилась, насколько связь с Церковью укрепилась у тебя? Духовная какая-то связь. Если ты в Церкви не был месяц или два, ты так же или по-другому себя чувствуешь?». Он скажет: «Да нет, батюшка, что Вы! Я две недели там не был, я уже чувствую, как прям иду и на крыльях лечу в Церковь». Хотя со стороны не видно, но он с любовью идёт в Церковь. Есть вопросы наводящие, которые можно задать: «А как ты вот? Что-то давно я тебя не видел в храме. Чем ты был занят? Болел?» Или что-то такое.

Если человек безразличен — такие есть, флегматики, сами они никак себя в руки не возьмут, и если с них требовать — это не поможет им. Они только поймут, что на них давят и требуют того, чего они дать не могут.

А если человек в возрасте 70 или 80 лет, то там вообще ничего невозможно сделать. Амвросий Оптинский говорил: «Что старика учить — что мертвеца лечить». Вот пришёл человек — что мне, ждать, что завтра и ножки у него вырастут, и ручки, и седина пройдёт, и он побежит, полетит. Этого не будет, конечно. Дай Бог только донести крест свой, от своего звания христианского не отречься. Но в то же время

надо понимать, чувствовать вот это устройство человека — как он? Если он тянется к Церкви — Слава Богу. Слава Богу!

В наше время по прихожанам чувствуешь, что не изжита ещё вражда родственников внутри семьи. Это потрясающе тяжёлое положение. Смотришь и думаешь: «Боже мой! Родственники — сын, отец, мать живут и начинают между собой вражду, непонимание, отторжение; готовы разделить квартиру, уехать друг от друга, или один другого гонит». Вот эта обстановка, она очень тревожна, поражаешься, ну как можно дойти, докатиться вот до такого состояния? Оно свойственно сейчас. Смотришь — и печально. И главное, начнёшь учить — человек не понимает даже, почему не нужно родную жену выгонять из квартиры. Или почему мать или бабушка не хочет, чтобы дочь или внучка с ней жила, и всё прочее. Это же нонсенс! Это как-то не вмещается в сознание. А в то же время, приходит — и начинаешь потихонечку продвигать: «Ну, как же? Жена ушла от тебя в горести. Она хочет с тобой жить, она же тебя любит, у вас дети. Ты старайся это преодолеть, всё-таки нельзя же так. Ведь Бог устроил семью, и тем более, если вы венчаны». Но в то же время, это внутренний какой-то момент... Цеплялись-цеплялись годами, десятилетиями, потом уже друг другу опротивели.

В общем — сложно. Много всяких таких сложностей в жизни человека, и в то же время люди ходят в Церковь — и один, и другой, и третий. Все ходят в Церковь. Но когда: «Давай исправляйся» или «Поступай по Заповедям Господним» — они этого не хотят даже слышать. Как в 57 Псалме сказано «Как глухого аспида, который затыкает уши свои». Это ядовитое насекомое при каких-то звуках сразу затыкает уши свои, ничего не слышит, и этим спасается. Так что вот такое состояние тоже бывает свойственно. Поэтому пастырю надо быть очень внимательным, чутким, но с любовью, с терпением, с пониманием того, что не «один лишь я могу направлять», а человеческое сердце способна изменить лишь Благодать Божия.

Если человек кается, осознаёт, — он уже как бы попал под действие Благодати Божией, вопрос об исправлении с ним уже можно решить. Но если человек не хочет принять этого — тогда с ним работать очень трудно.

Епископ Вениамин (Лихоманов), Рыбинск

Конечно нельзя отгонять таких людей от храма. Необходимо попытаться найти с ними точки соприкосновения, при которых может возникнуть более тесный контакт между ними и священником.

Возможно, такие люди могут помочь чем-то по храму, готовы принять участие в беседах и т. п. Также, для таких людей главным препятствием на пути воцерковления, является глубоко проторенная жизненная колея, состоящая из повседневных забот, а иногда и грехов. Поэтому, вырвав таких людей из привычного контекста, заменив его тесным кругом воцерковленных людей во главе со священником и насыщенной духовной программой, что обычно бывает в паломнических поездках, можно увидеть буквально «духовный прорыв», когда человек решительно входит в церковную ограду.

Протоиерей Артемий Владимиров, Москва

Интересная антиномия, не правда ли? Смертных грехов как бы нет, но при этом употребляются все усилия, чтобы дети не рождались. Я думаю, что здесь несколько поверхностный взгляд на вещи, потому что трудно предположить, что эти пары находятся в платонических отношениях, а не рождение детей при желании склонить супругу на ложе, говорит о смертных грехах, о тех злохитростях, которые препятствуют осуществиться естественному делу деторождения. И в этом смысле — это деликатная тема, которую священник обязательно должен затронуть на исповеди, разобравшись: не оскверняют ли эти милые люди супружеское ложе, собственные души и тела? Не связуют ли они себя узами смертных грехов, которые препятствуют им присту-

пать к Святой Чаше, покуда не очистится их совесть, и они не приобретут образ мысли и жизни, соответствующий православному человеку (православному мирозерцанию)?

Но оставим эти тайные вещи для подробного исследования внимательными пастырями и теми, кто желал бы выйти из тьмы на свет Божий, и обратимся к главному вопросу: «Как вовлекать в общину тех, кто появляется from time to time (время от времени), но Церковь не стала для них частью жизни?».

Я думаю, что батюшке нужно быть совершенно спокойным относительно этих неопределившихся в отношении церковной общины людей и заниматься активистами. Тем паче, что один активный человек привлекает другого, и «сарафанное радио» у нас в России работает так хорошо, что батюшка, желающий создать общину, увидит вскоре, что он не справляется уже, ему не хватает рук и ног для того, чтобы попеть и здесь, и там одновременно. И нужно ещё привлекать помощников, чтобы веретёна церковно-приходской жизни вращались, каждая в своём направлении, и расцветали сто цветов. Тогда приход обретёт ту многогранность, то многоцветие, ту многообъёмность, которые радуют глаз и сердце всякого христианина, вошедшего в это замечательное сообщество.

Итак, относительно этих людей мы можем вполне ошибаться в наших суждениях, будто Церковь не вошла в их жизнь, потому что у каждого собственный ритм бытия. У каждого разная загруженность дневная, месячная. И то, что люди появляются с какой-то регулярностью в вашем храме — это совсем не пустяк и не просто так. А может быть, муж капитан дальнего плавания? А может быть, супруга является следователем по особо опасным уголовным делам? А может быть, оба супруга работают в ФСО или ФСБ и отслеживают наркотрафик, в связи с чем часто отправляются в командировки в Туркмению или в Киргизию? Да мало ли обстоятельств? Военный атташе, дипломат, труженик, вольный хлебопашец, фермер, который вкалывает на своих

10-ти или 50-ти гектарах земли, на собственном тракторе вспахивая землю?

В этом смысле мы как священники должны уметь дать пришедшему сегодня, и тому, кто придёт следующий раз через месяц, всю полноту нашего пастырского внимания. Наше дело быть солнышками: «Светить всегда, светить везде — вот лозунг твой и солнца», и с полнотой пастырской любви отвечать человеку на его внутренние вопросы, но при этом не тянуть его за руку: «Нет, ты будешь! Нет, ты станешь членом нашей общины! Где твоя десятина на поднятие приходской жизни!?!». Нет. Священник в этом отношении должен проявлять такт и деликатность. Дай то, и в том объёме, чего от тебя ожидают, и вверь человека, со всеми потрохами, милости Божией.

Сегодня могу сказать однозначно, по собственному опыту (и я прихожанином был и остаюсь, помимо того, что я пастырь): если священник действительно настроил маленький оркестрик своего сердца на музыку любви, если в батюшке присутствуют жертвенное начало и самоотдача, если он денно-нощно думает о судьбах своей общины, — рано или поздно откликнется все. Потому что подобного отношения к пасомым со стороны пастыря днём с огнём не сыщешь. Такие батюшки все на перечёт, их мало, и Господь Бог всегда положит на сердце этим добрым, но, кажется, не слишком часто ходящим в храм людям стремление общаться с вами, помогать вам, и участвовать в жизни вашей общины.

Протоиерей Димитрий Смирнов, Москва

Воля Божия — чтобы человек двигался как-то в своём усердии. Поэтому, тут-то можно как-нибудь остановиться, поговорить с ним: «Вот я заметил, ты ходишь ежегодно на Рождество, на Пасху. А почему-то вот на Троицу тебя не видал. А почему так? А что тебе мешает повенчаться?». Иногда какой-то пустяк, а тут можно человека подтолкнуть. «Ты крещёный?» — «Крещёный» — «Значит, Таинство

Крещения ты признаёшь, а Таинство Брака что же не признаёшь? Ты что, не православный? Если ты православный — надо повенчаться». Иногда достаточно двух слов. Особенно на приходе, где священник в состоянии знать всех — вполне может добиться положительного результата. Сказать: «Мы тут свадьбу тебе устроим! Знаешь, как будет хорошо. Все будут за вас радоваться».

Ну и потом, и с амвона священник может призывать: «Знаете, дорогие братья и сестры, у нас приход маленький, я вас, кто моложе сорока пяти, прошу потрудиться и нарожать деток побольше, чтобы приход наш окреп, и было бы кому его передать. А то представьте себе, мы с вами умрём, а кто будет нас поминать? Мы должны нарожать столько детей, чтобы хотя бы двое или трое за нас молилось о упокоении нашей души. Как-то вы об этом подумайте». Я на эту тему каждую родительскую субботу говорю, когда масса людей из города приходит, которые ходят только поминать. Тут, конечно, огромное поле для деятельности.

По материалам журнала «Пастырь» (<http://priest.today>)

СИЛА ЦЕРКВИ — В ПРИХОДСКИХ ОБЩИНАХ

Протоиерей Владимир Воробьёв

Опытom создания общины, из которой выросли Православный Свято-Тихоновский университет и Свято-Петровская гимназия, поделился настоятель храма святителя Николая в Кузнецях протоиерей Владимир Воробьев.

Несколько лет назад в Свято-Тихоновском Университете при участии социологов из Высшей Школы Экономики было проведено социолого-статистическое исследование, задачей которого было доказать, что вера в Бога формирует нового человека, новое общество. Другими словами – показать, что она полезна обществу, полезна государству, и поэтому её многие поддерживают. Они решили это доказать математически, научно, и провели исследование.

Но после того, как исследование было проведено — социологи сникли: «Мы слышали от вас, что вера преобразует человечество, но

наука это не подтвердила. Оказалось, что, на самом деле, вера никак не влияет ни на нравственность, ни на какие другие стороны жизни людей. Все утверждения, которые мы хотели доказать, оказались абсолютно несостоятельны».

Стали выяснять, кого они опрашивали, и оказалось, что тех, кто подходит к свечному ящику в храме: «Подходят люди к ящику — мы их спрашиваем: „Вы курите?“ — курят, „пьёте?“ — пьют, „разводиться?“ — разводятся, „аборты делаете?“ — делают. Всё то же самое, что и на улице, статистика там точно такая же, абсолютно никакой разницы нет».

Я им в ответ говорю: «Ну, естественно. Вы улицу спрашивали и получили то, что на улице. Надо было спрашивать церковную общину» — «Но как, — говорят, — её найдёшь? У вас есть способ, как можно общину выделить? Вот у вас приход в несколько тысяч человек, как среди них выделить общину? Где община, а где улица? Как их разделить?» — «Очень просто. Возьмёте многодетные семьи. Многодетные семьи — это община, однозначно. Много детей рожают только те люди, которые действительно верят в Бога, которые действительно надеются на помощь Божию, хотят соблюдать Божии Заповеди, любят своих детей и друг друга — то есть живут настоящей церковной жизнью. Это надёжный признак того, что это община. Кроме многодетных есть и одинокие люди, кто ходит в храм по воскресеньям и регулярно причащается».

Они заново провели исследование, пришли и сказали: «Результат ошеломляющий: не пьют, не курят, не разводятся, аборты не делают, за границу не уезжают, не воруют. Совершенно другие показатели».

Тогда мы решили распространить этот опыт, взяли уже три крупных московских прихода (владыки Пантелеимона, отца Димитрия Смирнова и наш), провели исследование и написали статью, которая так и называлась: «Три московских прихода».

Социологи назвали вот эту общину, в которой показатели насто-

ящие (не такие, как в обществе в целом) — «ядром прихода». А мы говорим — есть приход, а есть Евхаристическая (или духовная) община, которая является «ядром прихода».

Если общины нет — то приход мёртв

Приход — это территориально-административная единица. Возникло это, я думаю, во времена Константина Великого. И с тех пор понемножку пришлось выстраивать административно-юридическую структуру Церкви, которой во времена гонений не было. Церковь стала очень большой, и пришлось её с государством как-то сопрягать. Понадобилась эта структура. Должен был быть кирпичик, из которого бы эта структура складывалась — это и был приход.

Община — церковная, духовная, евхаристическая — это образование другого порядка. Это не административная единица, не территориальная, а из области благодатно-сакральной. Мы были воспитаны в том, что Церковь — это евхаристическая община. И хотя существуют административно-территориальные структуры Церкви, но Церковь и административная структура — не одно и то же. В теле есть душа, и если душа улетела, то тело мёртвое, труп. Так и здесь. Если есть община настоящая, евхаристическая, где живёт благодать Божия, — тогда есть Церковь. Если общины нет, то это уже не Церковь, этот приход будет мёртв, он превратится в магазин духовных нужд, будет только *коммерция* и больше ничего.

Так мы были воспитаны. У нас был замечательный старец — иеромонах Павел (Троицкий), святой человек. Был отец Всеволод Шпиллер. Очень близко общались с отцом Иоанном (Крестьянкиным), отцом Павлом (Груздевым), отцом Таврионом (Батозским) и с целым рядом других старцев. Эти духовники-старцы дали нам образ того, что такое пастырь, и какая у пастыря задача.

А первая задача у пастыря – собрать паству в стадо Христово, то есть в евхаристическую общину. Священник должен быть пастырем, а не «требоисполнителем». Для этого мы и пошли учиться в семинарии

и в академии, чтобы получить сан и выйти на эту ниву.

Ждать ли ответной любви?

Конечно, в жизни священника это самое трудное — исповедь и пастырская работа. Это не работа, а служение от начала и до конца. Служение любви, служение сострадания, сорадования, сопереживания. Невозможно быть пастырем за деньги. Невозможно ни одного человека привлечь, если вы это делаете за зарплату. Люди идут за вами только в том случае, если вы их любите. Если они чувствуют в вас эту любовь Христову, то тогда они к вам пойдут. В нашей земной жизни именно этого не хватает, и только на этом вся жизнь и держится, и теплится. Если нет любви, то нет и жизни.

Потому каждый человек, когда почувствует огонёк такой любви, то, как мотылёк на огонёк, летит туда. Душа человека тянется к любви. Если люди узнают, что где-то есть такой святой старец, то они устремляются к нему всем сердцем. И не только святой, но и просто любящий пастырь, любящий священник, который станет отцом, станет другом, станет родным человеком, который укажет путь, разделит скорби, какие бы они ни были, поможет делом: не только будет утешать, но если вы заболели — поможет найти врача, если у вас не хватает денег — будет их искать, если вам негде жить — будет искать вам квартиру. В общем, будет жить вашей жизнью. Вот что такое пастырь.

Я думаю, каждый пастырь должен помнить слова Христа: «Грядущего ко Мне не изжену вон» (Ин. 6:37). Каждый человек, который приходит к священнику – это человек, которого привёл к этому священнику сам Бог. Поэтому никому нельзя отказать, и любого человека надо принять. А дальше становится видно кто он, зачем он пришёл. Если он не вашего стада, то он очень быстро сам уйдёт. И таких очень много. Пастырская жизнь – это когда через вас всё время проходят люди. Церковь, в каком-то смысле, и больница, и школа. Как через больницу проходит поток больных, которые выздоравливают и уходят, как в школе люди выучиваются и выпускаются, так и Церковь

тоже принимает, а потом отпускает: кого-то на небо, а кто-то уходит куда-то в другую сторону.

Нельзя сказать, что это проходной двор, но священник должен быть готов к тому, что огромное количество людей подойдёт, возьмёт от тебя всё, что может взять, и уйдёт, не сказав спасибо.

Никакой благодарности ждать не нужно. По большей части, даже любящие и преданные дети не умеют благодарить своих родителей. Так устроен мир, что дети от родителей получают любовь, а потом передают её своим детям, а вернуть родителям не сумеют. И духовному отцу не приходится особенно надеяться на то, что все дети будут благодарны и адекватно ответят на вашу любовь. Но, конечно, есть много людей, которые всё-таки тоже любят и отвечают.

Я никогда не считал, сколько я человек крестил, сколько венчал, сколько причащал, сколько ко мне приходило исповедоваться — никогда никаких подсчётов не делал. Наверное, тысячи прошли; а сколько — не могу сказать. Но я старался жить их жизнью, старался делать то, что им было нужно. Изначально ко мне пришли те, с кем я был очень близок и дружен ещё раньше, на приходе отца Всеволода (настоятеля Николо-Кузнецкого храма до отца Владимира — прим.ред.). Отец Всеволод был уже преклонных лет, он уже не мог исповедовать, и многие стали ходить ко мне, как к его ученику, его духовному сыну. Потом дети тех, которые ко мне пришли, выросли, я их повенчал, у них родились дети, я их крестил. Они стали подрастать, нужно было помогать их воспитывать. И всё само собой получилось, я ничего не придумывал. У меня не было никакого плана. Если был бы план, то я бы точно ничего не сделал, я бы просто испугался.

Православная школа для приходских детей

Когда моя старшая дочка в начале 1980-х пошла в школу, то сразу же дочку моих духовных чад тоже отдали в эту же школу. Потом другую, потом третью. И в обычной светской школе образовалась маленькая группка из нашего прихода. Так начался «лавинный» процесс: все

с нашего прихода стали отдавать своих детей в эту школу. За короткое время там образовалось около 100 наших приходских детей. Тогда мы стали внедрять в эту школу своих преподавателей, и у нас получилась некая «школа в школе». Школа называлась экспериментальной, и мы пошли к академику РАО (тогда «Академия педагогических наук СССР» — прим. ред.), который курировал эту школу, и предложили сделать «кружковую» школу. Он нам посочувствовал, и мы сделали. У нас был свой директор, свои преподаватели, свои предметы.

Так мы прожили много лет, но потом началась перестройка. В администрации школы забеспокоились, мы им стали мешать. Тогда мы совершили исход и зарегистрировали свою православную школу. Первое время она размещалась в одной аудитории, где потолок был подпёрт доской, чтобы он не обрушился на детей. Тем не менее, у нас к этому времени уже были все 10 классов. Сегодня нашей школе уже 35 лет, больше 20 выпусков, у нас учатся около 500 детей.

Катехизаторские курсы

Однажды, ещё до перестройки, отец Димитрий Смирнов пришёл и говорит: «Я договорился в кинотеатре рядом с домом, чтобы нам выделили время, мы можем устроить там лекторий». И мы пошли в этот кинотеатр на Юго-Западе, четыре раза выступили с лекциями. Кинотеатр был набит так, что нельзя было ни войти, ни выйти. Когда четыре лекции прошли, люди сказали: «Давайте ещё». Мы пошли в другой кинотеатр, и устроили ещё цикл лекций. Потом нам сняли огромный клуб «Железнодорожника» около трёх вокзалов с залом больше 1000 мест. И мы два года в нём проводили лектории.

Потом наши слушатели попросили нас устроить не отдельные лекции, а курсы. Потом попросили: «Давайте дальше». И так получился Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Это всё получалось просто в ответ на запрос, специально мы ничего не придумывали. Процесс как-то сам показывал, что можно сделать дальше, а что делать нельзя.

Если себя не жалеть, то народ отвечает любовью

Но что самое главное в жизни пастыря? Приходится забыть о себе, обо всём забыть, даже о семье. При советской власти в храме нельзя было исповедовать. Меня гоняли из конца в конец по Москве. Из первого храма меня выгнали через пять месяцев, из второго — через пять лет, из третьего — тоже через пять лет пришлось уйти. Причина была всегда одна: «Зачем к вам ходит молодёжь?». Десять лет служил без регистрации.

Приходилось исповедовать дома, часто — по ночам. Сначала у себя дома. Семье было очень трудно, конечно, когда толпа сидит в коридоре. Потом на разных квартирах. Помню, я как-то исповедовал 18 часов подряд. Тогда ещё силы были. Дома и крестили, и приходилось секретно венчать. Потому что тогда нужно было всё регистрировать, а сведения поступали в исполком уполномоченному, и начинались неприятности. Поэтому, чтобы всё сделать тайно, приходилось рисковать. Священникам многим тогда не доверяли по понятным причинам.

Нас гоняли по требам из конца в конец. Изъездили не только всю Москву, но и всю Московскую область, даже в Калугу возили на требы. А машины не было, приходилось пешком, на такси, на транспорте.

И если себя не жалеть, если с любовью трудиться, то народ отвечает любовью, и тогда община складывается сама собой. Одни уходят, с кем-то не получилось, но другие приходят.

Начинали с хора

Когда мы начинали служить, был кризис церковного пения. Пели только правые хоры, а на левых стояли три бабушки без голоса и слуха и пели: «Отверзу уста моя...» — каждый день одно и то же, а потом там же ели колбасу.

Поэтому начинали с хора — это первое, что надо было сделать. Нашли среди духовных чад музыкантов, и они стали разбираться. Сначала я их учил петь на слух — не было ни нот, ни книг, ничего. Потом стали находить какие-то ноты, что-то привозили из-за грани-

цы. И получился у нас прекрасный хор, из которого позже вышел факультет Церковного пения Свято-Тихоновского университета. Сейчас наши выпускники поют по всей стране.

Так был создан весь Свято-Тихоновский Университет — нашими общинами. Как это вообще могло получиться? Как с нуля университет создать? Я сам не понимаю, как это могло случиться. Это создали общины. Первые годы все работали у нас почти бесплатно. Если платили, то максимум 20 долларов в месяц, и далеко не всем. Многие работали совсем бесплатно, по вечерам, хотели потрудиться для Церкви.

Вот так всё получилось. Теперь, когда прошло 40 лет, те, кто были молодёжью, стали уже старичками. И энтузиазма стало меньше. А дети, которые выросли у нас в Церкви, в нашей общине, которым досталось уже всё готовое, на блюдечке с голубой каёмочкой — это совсем другие дети, это совсем другой народ. С ними уже не построишь такого, они уже избалованы. У них другая какая-то вера. С ними во многом труднее. Часто приходится следить только за тем, что лишь бы они христианскую нравственность сохраняли. Но и хороших детей тоже много.

Сила Церкви — в общине

Мне кажется, что община — это и есть Церковь. Без общины, без пастырской работы, без пастырского служения Церкви не будет. Во время гонения, кто выдержал? Кто выстоял? Церковные общины. Если бы их не было, то ничего бы не осталось. Откуда вышли самые лучшие епископы и священники? Из таких общин. Они сохранили веру в самых тяжёлых условиях: в тюрьмах, лагерях, ссылках, когда храмы были разрушены. Я сам из такой общины. Община — она сильнее всего, она живёт благодатью Божией, и эти люди готовы за свою веру умирать. Поэтому она непобедима. Это самая большая сила. Сила нашей Церкви.

И если наши священники будут пастырями, то Церковь будет жить. А если станут «требоисполнителями», и будут только считать

деньги за сорокоусты и проскомидии, крестить по 2500 — то это конец. Из-за этого все люди разбегутся, никому это ненужно. Единственное, что человек ищет и куда он пойдёт — он пойдёт ко Христу, к благодати, к любви.

*Протоиерей Владимир Воробьев, выступление на пастырском семинаре «Церковный приход и церковная община: условия создания»
По материалам журнала «Пастырь» (<http://priest.today>)*

ОБЩИНА КАК «СВЯЗЬ МИРОВ»

Алексей Вайц, председатель комиссии по межнациональным и межрелигиозным отношениям Общественной палаты Московской области

«...участие человека в жизни другого человека нигде так прикладно и зримо невозможно, как в жизни общины». Община – это люди, которые прикоснулись к вечности и Христу, и которые вместе.

- Давайте для начала разграничим понятия «приход» и «община»?

- Приход – это те люди, которые приходят ко Христу, в данном случае – в храм, к конкретному батюшке. А община – это собрание людей, имеющих общее занятие. Их объединяет некое участие в жизни друг друга. Страны, общества, в жизни того же самого прихода. Все вместе – это и есть духовно-светская жизнь Церкви.

- У Прихода есть юридическая составляющая, есть духовная. Люди, которые составляют церковную десятку, и люди, которые организуют церковное пространство общения – могут быть разными людьми?

- Да, как разные члены Тела. Все участвуют, все – часть.

- Человек может быть воцерковленным человеком, не будучи активным членом общины?

-Таких полно! У нас в храме было много случаев, когда люди ходят на службу, и батюшка их прекрасно знает, но они не являются членами общины, и никого не знают из общины.

- Современная община и древнехристианская похожи?

- Не надо стремиться к форме. Прежде всего, надо искать то место, где рождается Царство Небесное здесь, на земле, пытаться выстроить отношения прихода. Я бы не рекомендовал копировать формы. Просто участие человека в жизни другого человека нигде так прикладно и зримо невозможно, как в жизни общины.

- То есть, по сути, человек не живет полнокровной христианской жизнью, если отрезает себя от жизни общины? Лишён радости общения?

- Ну конечно. Ведь радость братско-сестринского общения – это же удивительная вещь, – когда вы можете участвовать в жизни друг друга через житейскую поддержку, через бытовые вещи, через человеческое общение, в конце концов. Вообще, тема общения тут – основная, потому что вера – это слышание. А возлюбить ближнего и Бога – это значит, в первую очередь, услышать ближнего и Бога, а как его услышать? Стремление к Богу, умение слышать других. Слышание, трезвение, – одно из самых главных составляющих умения. И надо начинать с себя, потому что, как ты можешь услышать другого, если ты себя не слышишь?

А вообще, проблема огромная современного христианина – в том, что он уходит в некий интеллектуализм. Все знает прекрасно – и Святых Отцов, и Священное Писание, а в жизни не может управлять своими эмоциями, страхами – то есть, его просто колбасит по полной программе. Но он всё знает! Отсюда следует: знать и уметь – вещи разные. А еще и треть - понимать. А это понимание приходит только через опыт общения с Богом и общение с ближними. Приходы должны выбрать стратегию общения.

- Как конкретно это можно сделать?

- Я знаю батюшку – теперь уже владыку – у себя на приходе он убрал хор, чтобы все пели. Стал заниматься с приходом. Взял регента, и регент стал заниматься. Я приехал как-то туда на Александра Невского, и это было что-то невообразимое: весь приход пел!

Ведь что такое общение – это такие духовные капилляры, они очень хрупкие. Чтобы капилляры работали, мы должны постоянно упражняться в этом духовном общении. Есть притча о том, как святой человек встретил монаха в лесу, и говорит: «Я достиг совершенства. У меня звери с рук едят!» А монах говорит: «Это не велико! Ты иди в мир, и там где-нибудь в монастыре, или на приходе, найди общий язык с прихожанами, или с монахами». Великое дело – когда ты смог выстроить отношения с близкими, сохранив мир внутри. Особенно – с близкими. Есть три уровня общения – семья, круг верующих, целый мир. В духовно близкие входят также и соседи – которые шкворчат, скрипят, резвятся – они посланы тебе, чтобы ты правильно воспитывался, то есть настраивался на правильное питание, стяжание духа.

- Эта проблема особенно остро стоит в современно посттрадиционном обществе, где люди годами могут жить на одной лестничной клетке, или в одном дворе, и не знать друг друга по имени. Особенно в мегаполисах.

- Конечно. Мы, христиане, должны заниматься душевной гимнастикой – упражнениями для отыскивания внутреннего человека. Каждому нужны свои упражнения, но все на приходе вместе – большая «спортивная команда», которая существует для того, чтобы подыскивать упражнения. Вот подойдешь к лифту, а там – люди с серыми лицами. Ну скажи им, если ты христианин, «Здравствуйте!». Но не поверхностно, а, вложив смысл, чтобы волна смысловая всех оросила, в смысле – не просто «здравствуйте», а «живите!».

Зачем нам это все дается? Мы берем все укладываем в интеллектуальную коробочку – я знаю! Вот как некоторые люди ходят в фитнес-клуб: я купил карточку, значит, я хожу! Тут обманываться не нужно.

Вера проявляется в делах. А в каких? Когда ты смотришь и здороваешься с человеком – в глаза ему смотри, когда разговариваешь – внимание держи, не отвлекайся на свой гаджет.

Это элементарные вещи. Все перезвонят. Все успеется – не нужно торопиться! Самое главное – в себе сохранить способность к общению

- То есть, окружающие нас люди – это такой тренажер, и общение в общине – один из режимов этого тренажера?

- Да. Общение – это способ не превратиться в хомо диджитал, в цифровое животное, а оставаться хомо сапиенс. Потому что человек – существо словесное, и слово человек может и должен доносить до кого-то. Если человек общения не имеет, то он лишает себя истинно человеческого измерения. Это фантастический дар от Господа – называть вещи своими именами и словами благодарить Бога. Ведь это единственное, что человек может дать Богу, ведь человек из души своей рождает слово. Мы можем не задумываться об этом во время молитвы, но Творец слушает свое творение. Это же переносится и на общение людей друг с другом.

Мы много говорим, что нужно изучать Евангелие, придерживаться литургического цикла, стяжать мирный дух. А ради чего? Да ради двух вещей – общение с Богом и общение с человеком! Потому что Господь сказал: «Возлюби ближнего своего». А как его возлюбить? Через общение, через общее, через общину. Мы должны запустить процесс общения. А что надо сделать? Не мешать!

- А кто мешает? Каков вообще алгоритм формирования общины?

- Бывает, что пытаются насильно руководить. А это процесс органичный. Но есть определенная технология. Нужно вычленив 1-2-3 активных людей из общины. Это может сделать батюшка, или староста, или даже матушка. Людей надо пригласить на беседу, выслушать, и услышать их сигналы. Одни скажут: хотим здесь сделать детский центр или школу. Или пункт для проезжающих водителей. Или орга-

низывать горячее питание для бомжей. Неважно. Главное – услышать. Но, мне кажется, батюшка не должен активно заниматься обустройством этой общины. Вопрос в том, чтобы это была самоорганизация. Батюшкино участие – окормление. А у нас есть такая опасность: что батюшка стоит сверху. А то, что сверху – падает, как говорят у нас в народе. А что снизу – растет.

- То есть, в вопросах выращивания общины батюшка должен быть стратегом.

- Да, надо слышать, отслеживать, координировать. Необходимо научиться видеть эти сигналы.

- Я слышала от прихожан храма Троицы в Хохлах, настоятелем которого является известный Алексей Уминский, что батюшка говорит: если увидели после службы незнакомого человека, то возьмите его за руку, и отведите в трапезную на чай! Это может быть применимо?

- Я думаю, что эти слова отца Алексея надо осторожно интерпретировать. Вам нравится, когда в магазине к вам подбегает консультант и начинает рекламировать что-то?

- Ну, нет, конечно.

- Да, тут опасность заключается в том, что назойливое внимание не нужно. То, что отец Алексей говорит, нужно разъяснять. Если мы к человеку подлетим – этого не надо. А вот благорасположить человека – это важно, и это может проявляться по-разному. Может, ты отойдешь и поможешь человеку наблюдать за церковными воротами. Или порекомендуешь, куда поставить сумку. Или поможешь в чем-то еще. Участие – это есть, способность быть частью, становиться с кем-то одним целым. Но не назойливым. Наша задача – быть включенным на приходе, внимать всему, деструктивное купировать, а созидательное развивать. Если зашел посторонний человек – включиться в эту ситуацию, обратить внимание, но не надо же сразу бежать: «Давайте-ка я отведу вас в подвал, и мы с вами там чай попьем!»

- Получается, что счастье, когда ты нашел свой приход, свою общину?

- Счастье – когда ты нашел богообщение. Потому что с этого момента у тебя, возможно, появятся общники, то есть люди, которых ты слышишь, и которые тебя слышат. Вот на этом строится общение человеческое! Общение в общине – как часть, но не самоцель. Как говорил Гаврила Державин:

*Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! - в бессмертие Твое.*

А в чем бессмертие? В том, что ты проживаешь жизнь так, что за тебя есть молитвенники и там, и тут! И тогда возникает такая нейронная сеть, когда все друг за друга, это и есть Тело, и есть общение, и часть общины. И для этих клеточек нет этого или того мира – все Вечность.

Поэтому надо учиться слышать Бога, это во-первых. Второе – возлюбить ближнего. А как можно возлюбить без общения? Да никак! Потому что Близкие наши...

- Что можно посоветовать человеку, который ходит в Храм, но не вписан в жизнь общины, ощущает вакуум. Получается, что долгое хождение не гарантирует вхождения в общину?

- Нужно слышать. Все наши проблемы существуют от того, что мы имеем свою волю. Вот, есть некий модный храм – буду в него ходить. А ничего не получается. Думаешь – «за что?» вместо «для чего». И никакого духовного настроения, настройки не поменялись-то. А храм модный! А пришел-то ты к Богу, а не в модный храм. А как можно достичь устремления? Модным храмом? Нет. Устремленностью к Богу. Наш внутренний человек должен туда постоянно тянуться, как чело-

век, который в трясину попал. Откуда 40 раз «Господи помилуй»? Это ощущение, что тебя вода засасывает, и тянешься из последних сил.

Община строится через конкретное физическое действие: я вижу, я чувствую, я взаимодействую. Как? Человеку, о человеке, через человека! Остановись! Включи свое внимание, сконцентрируйся, четко смотри на человека и внимай. Всё просто!

-Наша цифровая реальность постоянно нас рассредотачивает и пускает по поверхности.

-А у нас вера о чем? Во-первых, освобождает от псевдореальности, и дает возможность соприкоснуться с настоящей реальностью. Бог лично приходит к каждому: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Евангелие от Иоанна 14:23).

- Ум человеческий как дым, поется в духовных стихах

- Ну да, все эти состояния ввергают нас в другую реальность. Я уж не говорю о гаджетах. Мы все сегодня на передовой. Сейчас не поле шибки, не осада городов, не окопы, сейчас – через вот этот инструмент, который в кармане. И отбиться можно только через слово – выстраивание этой паутины взаимоотношений – то, что тебе не дает утонуть в цифровом диджитал Болоте. Когда мы имеем эти горизонтальные связи, можно сохранить общение. А они не горизонтальные, они уходят в Вечность. Столько знающие о мире физическом, мы не можем себе представить насколько это ущербное и убогое отражение мира метафизического! Община – это люди, которые прикоснулись к вечности и Христу, и которые вместе!

Через какое-то время в стране появится большое количество людей, которые будут стремиться к простоте. Потому что изъясняться с людьми тяжело, весь мир стал узкоспециализированным, и сейчас все будет четко определено: либо ты хомо диджитал., либо человек Христов. А как ты можешь общаться с человеком, который узкоспециализирован? Все по своим норкам, а поговорить не с кем. И нам надо

учиться вещам простым. Потому что вещи простые определения не имеют. Апостол Павел говорит о дарах духовных. И единственный показатель правильной духовной жизни – тихая радость, сочетаемая с внутренним плачем. Мы должны перейти из религиозной риторики в духовную. И пора прекращать разговаривать религиозным языком.

Для чего нужна община? Чтобы мы сформировали некую среду, в которой будет рождаться некий духовно-светский путь, и люди, идущие этим путем. И без этого мы не сможем развивать страну.

Тут важный момент духовно-светского пути – путь мирянина. Мирянину все открыто. Серафим Саровский говорил, что в последние времена мирские люди будут духовными. Надо с достоинством к этому относиться. Под батюшкиным окормлением совершенствоваться. Как говорил Нил Сорский: «Держись срединного пути!»

- Это похоже на то, как описывается Срединный путь в буддизме Махаяны. Вот, кстати, есть ли какие-то механизмы налаживания общинной жизни, которые мы можем позаимствовать у других религий, скажите, как человек, который этим вопросом профессионально занимается.

- Мы сами можем свой опыт делегировать. Нам же преподана любовь и служение. «Я пришел не для того, чтобы мне послужили, а чтобы самому послужить».

Мир сегодняшний использует слова религиозные против Церкви, нужно учиться говорить словами простыми, которые сразу дают человеку взаимодействовать. Нужно разговаривать и с буддистами, и с мусульманами, быть проще. Агрессивное навязывание – это вообще не про христианство. Перечитайте «Нагорную проповедь, чтобы понять, что ничего подобного там нет – ни про демонстрации, ни про продавливание. Стой на правде, смиренно, и жди свою участь.

- Страна – это тоже большая община, один из уровней общности. Нельзя быть христианином, и с презрением относиться к будущему страны? Сегодня довольно много людей, которые считаются

христианами и жестко критикуют страну.

- Можно задать несколько вопросов, и понять, насколько человек православный. Первое: отношение к духовным ценностям. Второе – отношение к семейным ценностям. Третье – отношение к Отечеству, отношение и к Родине малой, и к Родине большой. Четвертое – отношение к языку, родному. Пятое – отношение человека к труду. Шестое – отношение к служению, это то, насколько он готов пожертвовать и отдать часть своего свободного времени. Седьмое – отношение к историческому прошлому, потому что человек должен себя осознавать как звено в цепи поколений, в Вечности. Это очевидные вещи. Эти вопросы можно задать в течение трех минут.

- То есть если человек ходит в Храм и причащает детей, но при этом костерит страну и хочет из нее «валить», как сейчас модно говорить, это маркер?

- Значит, что человек неспособен понести. Если человек не способен понести боль и позор своих родителей, то он их не любит. А Отечество имеет тот же корень, что и отец. Оно Отцом Небесным дано, и если я ругаю свое Отечество, то я не люблю своих родителей, а это нарушение аж заповедей Моисея.

- Давайте обозначим болевые точки, попробуем зафиксировать принципиальные моменты для формирования общины?

- Первое – место. Должна быть точка присутствия. Трапезная, или комната. Какое-то конкретное место. Второе – встречи должны быть регулярными. Хорошая тема – встреча вокруг Евангелия, причем в ракурсе прикладного применения. Мы учимся разбирать конкретные случаи – как можно поступить, и как мы не поступили. Третье – важно, чтобы сохранялась атмосфера. Община – это первое, где выявляется, способны ли люди к самоорганизации, могут ли они «сообразить» на чай, устроить трапезу, без батюшки, собрать «на печеньки».

- Этот механизм может работать и без батюшки?

- Нет, батюшка должен окормлять это всё. Я за то, чтобы свет-

ские люди, например, разбирали сами Евангелие, а батюшка слушал, и в тот момент, когда нужно сформировать устремление, сконцентрировать фокус, он должен смотреть как родитель в песочнице. По моим наблюдениям, люди без окормления, могут завести разговор не в ту область.

- **То есть батюшка – духовный модератор.**

- Да, конечно, и его задача – воспитывать духовно-светских людей, которые будут стремиться жить так, чтобы по твоему лицу люди читали Евангелие. Потому что лицо человека после сорока – открытая книга духовного пути.

- **Получается, что батюшка и община – два компонента жизни прихода?**

- Батюшка – это закваска, а община – тесто.

- **Позитивный опыт каких-то приходо́в можете привести?**

- У нас в Храме на Трех Горах раньше я организовывал, теперь, когда я в командировках, народ сам подтянулся! И община живет! Тут можно снова вспомнить Державина:

Я связь миров, повсюду сущих,

Я крайня степень вещества;

Я средоточие живущих,

Черта начальна Божества;

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,

Я царь – я раб – я червь – я бог!

Но, будучи я столь чудесен,

Отколе происшел? – безвестен;

А сам собой я быть не мог.

Вот вам краткое описание того, что есть община! «Связь миров, повсюду сущих!»

Беседовала Софья Стебловская

ОПЫТ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ ЛЮДЬМИ В ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОМ БЛАГОЧИНИИ

Павел Королев, ответственный за миссионерскую деятельность в Орехово-Зуевском благочинии

Наша работа началась несколько лет назад со знакомства с незрячими людьми. На данный момент мы взаимодействуем с двумя организациями: Всероссийским обществом слепых (ВОС) и Семейно-молодежным центром «Истоки».

Немного о незрячих людях: среди них, как и среди видящих людей, есть и активные люди, которые сами перемещаются по городу, ходят в магазины, работают и т.п., и достаточно замкнутые, которые без посторонней помощи перемещаются только по своей квартире. Современная техника позволяет им общаться по телефону, звонить, писать СМС, работать на компьютере. Жить достаточно полноценно при помощи окружающих. Возрастная категория также различная.

У нас регулярно проходят встречи и беседы на духовные темы с желающими в ВОС и СМЦ «Истоки», индивидуальные беседы, посещения священником и волонтерами на дому, поздравления с праздни-

ми. Участвуем в мероприятиях, организованных ВОС и СМЦ «Истоки» для незрячих людей; совершаем совместные паломнические поездки. Незрячие и слабовидящие люди посещают храмы благочиния. В благочинии на приходах для прихожан, сотрудников, социальных работников и миссионеров-катехизаторов проводим обучающие семинары по работе с незрячими людьми с участием в них самих незрячих.

Обучающий семинар делится на 2 части:

Теоретическая, в которой рассказывается о незрячих людях, их проблемах, о необходимости помощи таким людям. Правила общения с незрячими людьми, в том числе с использованием тематических видеороликов.

1. Не стесняйтесь предложить незрячему помощь. Дотроньтесь до руки и спросите: «Вам помочь?» (Не кричите, ведь незрячий – не глухой). Если вашу помощь приняли, попросите человека взять вас под руку и идите на полшага впереди. Не нужно хватать его за руку и тащить за собой. Предупреждайте незрячего о препятствиях: ступенях, лужах или ямах. Описывайте обстановку вокруг настолько конкретно, насколько это возможно. При спуске или подъеме по ступенькам ведите незрячего перпендикулярно к ним.

2. Не усаживайте инвалида по зрению, подталкивая его к сиденью. Предложите сесть, а затем положите его руку на спинку стула или подлокотник. Пусть вас не обманывает то, что незрячий может носить очки: это облегчает ему ориентацию, но и в очках он нуждается в помощи зрячих. Если вы знакомите незрячего с незнакомым предметом, не водите по поверхности его рукой, а дайте ему возможность самому свободно потрогать предмет.

3. За столом надо обеспечить безопасное место, чтобы незрячий человек при тесноте не опрокинул чайник с кипятком, посуду, блюдо с угощением или вазу с цветами. Если вы обедаете вместе с незрячим, рассказывайте ему о том, какую приносят пищу, и как распо-

лагают ее на столе и на тарелке. Это поможет ему самому найти нужное блюдо. Также не следует ничего класть в тарелку незрячему человеку, не предупредив его о своем намерении.

По материалам: <https://www.miloserdie.ru/video/tri-pravila-obshheniya-s-nezryachim/>

Практическая. Участники семинара разбиваются на пары, завязываются глаза сначала одному участнику, затем другому, чтобы каждый участник смог ощутить себя в роли незрячего и сопровождающего. Участники перемещаются по площадке, лестнице, усаживаются за стол и т. д.

Такие же обучающие семинары мы проводим и в общеобразовательных школах. Информацию и видеоролики о правилах общения с незрячими людьми размещаем на сайтах храмов.

Что можно сделать для помощи незрячим людям?

1. Социально-благотворительная помощь. Участие в их жизни. Если встретим на улице, подойти и предложить помощь (временную или постоянную), но нужно помнить, что идя по городу, незрячие передвигаются по знакомым маршрутам, если мы им помогаем в перемещении, то ненавязчиво, чтобы не сбить их с маршрута и они не заблудились.

2. Если контакт с человеком состоялся, то можно ненавязчиво рассказать о себе и предложить помощь в духовном плане (беседы на духовные темы, посещение храма или приглашение священника на дом).

3. Обратит внимание здоровых людей на проблемы незрячих и слабовидящих людей. Научить желающих оказывать помощь и поддержку незрячим людям (например, в г. Орехово-Зуево при 140 тыс. жителей, на учете состоит более 300 незрячих и слабовидящих

людей, плюс те, кто живут замкнуто, и о них не известно организациям, которые оказывают им помощь).

Где мы можем найти таких людей?

1. Встретить на улице (не обязательно в темных очках и с белой тростью), через знакомых, соседей, интернет.

2. Через соцзащиту.

3. Через ВОС с филиалами по городам.

4. В октябре – ноябре проходит международный праздник «День белой трости». Посмотреть новости вашего города в интернете и выйти на организации, проводившие этот праздник.

Посещение храма незрячими и слабовидящими людьми.

Даже если незрячий человек активен, ему нужна помощь, так как место незнакомое, и ему нужно время, чтобы он освоился и смог немного ориентироваться. Если мы договорились о посещении храма незрячим или слабовидящим человеком, нужно сразу спросить его о пожеланиях, условиях и узнать, что ему необходимо при посещении храма. Человек может прийти с сопровождающим или один. Нам нужно заранее договориться о времени посещения храма, попросить кого-то из прихожан довести незрячего до храма на такси или своем автомобиле, либо встретить его у входа в храм, если он передвигается самостоятельно. Для слабовидящих людей желательно, чтобы в храме край первой и последней ступени лестницы были окрашены в яркий цвет. Если незрячий прибыл без сопровождающего или если сопровождающий не воцерковлен, то необходимо предоставить сотрудника или прихожанина храма, который имеет навыки помощи незрячему человеку, на время нахождения его в храме, сопровождения по храму, в церковную лавку, расскажет и подведет к иконам и святыням храма, опишет убранство храма, на службе будет рассказывать о происходящем, подскажет, когда перекреститься, подведет к исповеди и прича-

стию и т. д. По окончании посещения храма организовать обратную дорогу домой.

Если кто-то заинтересовался, кому-то нужна помощь или консультация по этой теме, проведение обучающих семинаров, тематический материал, звоните +79629869779 или пишите на эл. почту: dotnebo@yandex.ru ответственный по миссионерской работе в Орехово-Зуевском благочинии Королев Павел Сергеевич.

ЧТО ХОЧЕТ ОТ СВЯЩЕННИКА БОГ, И ЧЕГО ХОТЯТ ОТ НЕГО ЛЮДИ?

Преподобный Паисий Святогорец

Священник никогда не может закрыть перед другими дверь своего дома. Священник несет великую ответственность. Кто-то дошел до отчаяния, кто-то болен и нуждается в помощи, кто-то лежит при последнем издыхании... Одних священник должен принять, других посетить сам. Священник не может отказаться. Души людей находятся в опасности, и он должен им помочь. Если он не поможет этим душам и Бог заберет их неподготовленными, то кто понесет за это ответственность? Разве не священник?

Будучи монахом, я могу закрыть свою дверь и уйти. Я могу исчезнуть с человеческих глаз и незаметно помогать миру молитвой. Потому что распутывать клубки людских проблем - это не мое дело. Мое дело - творить молитву за мир. Я не стал ни священником, ни духовником именно для того, чтобы помогать людям иначе, по-монашески.

Если бы я был священником в миру, то никогда не мог бы закрыть дверей своего дома. Мне всегда, не делая различий между людьми, нужно было бы дать каждому то, что ему требовалось. Прежде я заботился бы о своих прихожанах, а избыток [времени, сил, возможностей] отдавал бы другим — тем, кто просил бы меня о помощи. Я беспокоился бы не только о верующих, но и о неверующих, и о безбожниках, даже о врагах Церкви. Или, если бы я был духовником и один человек жаловался бы мне на другого, то я звал бы к себе и того — другого, чтобы разобраться в их отношениях. Я звонил бы людям по телефону, чтобы узнать, что с человеком, который ранее пережил какое-то искушение, как живет тот, кто столкнулся с какой-то трудностью. Разве мог бы я при всем этом вести тихую безмолвную жизнь?

Священник должен идти впереди других, чтобы верующие шли за ним. Вон как в стаде: впереди идет вожак, а следом за ним — остальные овцы. Вожак поворачивает рогами вправо, и все овцы поворачивают вправо. Все овцы следуют за главой стада — своим вожаком. Поэтому овцы и не отбиваются от стада — одна овечка тянется за другой. Вожак задает направление, овцы следуют за ним.

— Геронда, а если пастырь любит какого-то одного - доброго -пасомого больше, чем другого, отличающегося чрезмерными претензиями, то это оправдано?

— Вот смотри: ты, к примеру, пастух. У тебя в стаде много ягнят. Одни мирно щиплют травку и радостно блеют, а другие — заморыши или больные — жмутся в сторонке. О каких ты станешь заботиться больше? Разве не о заморышах? А если на каких-то ягнят нападет шакал и они станут жалобно блеять, то к кому ты поспешишь на помощь? К тем, которые радостно и спокойно пасутся и блеют, или же к тем, которые душераздирающе кричат, прося защитить их от хищника? Пастуху больнее за ягненка израненного, и он заботится о нем особо, пока и тот не станет здоров. И те, кто творит чудеса, и те, кто

изранен врагом — дьяволом, должны занимать в нашем сердце одинаковое место. Мы не должны внутренне презирать вторых. К тем, кто прежде вел греховную жизнь, а сейчас подвизается, стремясь отсечь свои страсти, я испытываю больше любви, больше боли, чем к тем, кто не мучим страстями. О первых я помню постоянно. Если в человеке есть внутренняя любовь, то о ней извещается и его ближний, потому что эта любовь услаждает и всего внешнего человека — она делает его краше посредством Божественной Благодати, которую невозможно скрыть, потому что она сияет.

Пастырям, будь они священники или архиереи, было бы хорошо помнить и о Моисее, о том, как он мучился с двумя миллионами строптивного народа. О том, сколько он с любовью молился о своем народе, о том, сколько горя хлебнул он вместе с народом за долгие годы странствия по пустыне, пока не привел их в Землю Обетованную. Приводя все это себе на память, христианские пастыри будут получать неисчерпаемую силу и никогда не возропщут из-за своих страданий — ничтожных по сравнению с теми страданиями, которые пережил Моисей.

— Геронда, а почему Вы не стали священником?

— Наша цель в том, чтобы спастись. Священство — это не средство для спасения [человека, который его принимает].

— А Вам никогда не предлагали стать священником?

— Меня принуждали к этому много раз. Когда я жил в общежительном монастыре, меня принуждали и к священству, и к великой схиме. Но задача в том, чтобы стать монахом внутри. Меня заботило как раз это — ничто другое меня не занимало. Еще будучи юношей, мирянином, я пережил некоторые чудесные события и поэтому, придя в монастырь, говорил: «Хватит мне и того, чтобы по-монашески жить». Основной упор я сделал на это, и меня не занимал вопрос, когда же

меня постригут в великую схиму и стану ли я священником. И недавно в келью Панагуда, где я живу, приходил один человек, который очень настаивал на том, чтобы я принял священный сан. Он даже ездил по этому поводу во Вселенскую Патриархию, а когда на Святую Гору приехала экзархия из Константинополя, он подошел к ним с тем же вопросом. Но архиереи ответили ему: «Скажи об этом самому отцу Паисию. Чтобы не получилось так, что мы примем решение о его рукоположении, а он от нас убежит».

Вот он и пришел ко мне. Когда я это услышал, то даже на него накричал. Тогда он мне говорит: «Стань, по крайней мере, священником, чтобы читать над людьми, которые к тебе приходят, разрешительную молитву. Ведь они говорят тебе не только о своих трудностях, но и о своих грехах. Разве ты не жаловался мне на путаницу из-за того, что люди по-разному рассказывают о своих духовных проблемах разным духовным лицам? А разве не бывает, что ты велишь им рассказать что-то своему духовнику или архиерею, но они говорят только половину? Вот поэтому и стань духовником сам: выслушивай их грехи и читай им разрешительную молитву, чтобы они получали разрешение грехов и их духовные проблемы тоже разрешались». Он-то, бедолага, говорил все это с добрым помыслом, но то, что он предлагал, было не для меня.

— Стало быть, Геронда, что делать человеку, который чувствует, что он слаб для священства, но другие подталкивают его к этому?

— Пусть он скажет им свой помысл. Никого не могут принудить ни к священству, ни к великой схиме. Однако если человек от послушания и со смирением примет то, что ему предлагают, если он приложит к этому чуточку любочестия и чуточку любви, то Бог восполнит все. А кроме того, и сами люди обладают безошибочным критерием: они видят тех, кто стал священником от любви к Богу и для служения Его Церкви.

Ведь есть и такие, кто хочет стать священником от похоти сла-

волюбия. Если такие священники окажутся в каком-то затруднении, то они будут мучиться, потому что Христос не станет им помогать — если только они не смиряются и не покаются. Однако если человек хочет стать священником, не преследуя каких-то мирских целей, то в минуту опасности Христос поможет ему. Но вообще, по [духовному] закону надо, чтобы тебя принуждали к священству, надо, чтобы этого хотели другие, чтобы этого хотела Церковь. Тогда тебя будет покрывать Христос, и если ты окажешься в нелегком положении, на твою защиту встанут другие, и Сам Христос тоже поможет тебе.

Конечно, редко и весьма немногие идут в священники по каким-то недуховным расчетам. Я о таких даже и речи не веду. Большинство идет в священники с добрым расположением. Но потом начинает свое дело диавол, и видишь, как у батюшки появляется любовь к славе, страстное желание получить более высокий сан и он забывает обо всем. Некоторые доходят даже до того, что используют людей, знакомства, посредников, чтобы их назначили настоятелем храма, избрали в архиереи, поставили на какую-то церковную должность... Начинают ради Христа, заканчивают ради золотого креста... Золотые кресты, золотые митры, бриллиантовые панагии... Все что угодно, кроме того, что действительно необходимо. Как же обманывает нас диавол, если мы невнимательны!..

— Геронда, что хочет от священника Бог, и чего хотят от него люди?

— То, что хочет Бог, весьма велико, ты лучше этого не касайся. А насчет того, чего хотят люди... В старое время священники подвизались, были добродетельны, святы и люди перед ними благоговели.

А сегодня люди хотят от священника двух вещей: чтобы он был несребролюбив и имел любовь.

Если люди находят в священнике эти две вещи, то они считают его святым и со всех ног бегут в церковь. А раз они бегут в Церковь, то

спасаются. Потом Бог, по Своему снисхождению, спасает и этого священника. Но как бы там ни было, священник должен иметь великую чистоту.

Монаха диавол старается обессилить недовольством и ропотом, чтобы вывести его из строя и чтобы его молитва была лишена всякой духовной силы. Для того чтобы монах имел Благодать Святаго Духа, он должен быть настоящим монахом. Только тогда он обладает некоей от Бога данной властью и своей молитвой помогает людям весьма результативно. Но священник, даже не находясь в духовно высоком состоянии, все равно помогает людям — той властью священства, которая ему дана. Он помогает им, совершая Таинства, служа молебны, требы, исполняя другие священнические обязанности. Даже если священник убьет человека, Таинства, совершаемые им, все равно будут действительными, до тех пор, пока его не запретят в священнослужении. Однако если священник находится в высоком духовном состоянии, то он — настоящий священник и помогает другим больше.

Отвечая священникам, спрашивающим меня, как они могут помочь своим прихожанам, да и вообще, беседуя со всеми, кто несет какую-то пастырскую ответственность, я подчеркиваю следующее: нужно стараться работать над самим собой. Надо исполнять положенное молитвенное правило, но не ограничиваться им одним, нужно духовно трудиться «сверх нормы», чтобы всегда иметь какие-то духовные сбережения.

Духовная работа над собой — это одновременно и негромкая работа над нашим ближним, потому что добрый пример говорит сам за себя. И тогда люди подражают добру, которое они видят, и исправляются. Не стяжав духовного богатства, необходимого для того, чтобы жить на «духовные проценты» в случаях, когда нам придется [духовно] «даром» работать на других, мы будем самыми несчастными и достойными сожаления людьми. Поэтому не надо считать пустой тратой времени работу над собой — какой бы эта работа ни была: кра-

ткой, долгой или постоянной — пожизненной. Ведь это таинственное делание обладает свойством совершать таинственную проповедь слова Божия в душах людей. Облагодатствованный человек Божий передает божественную Благодать другим и изменяет людей плотских. Освобождая их от рабства страстей, он тем самым приближает их к Богу, и они спасаются.

*«Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том I. С
болью и любовью о современном человеке»*

ПИСЬМА К ОБЩИНЕ ИЗ ССЫЛКИ

Священномученик Сергей (Мечёв)

Письмо первое

Слава Богу за всё! В день Казанской иконы Пресвятой Богородицы, в конце ранней литургии начался наш первый осмотр в больнице. В день преподобного Феодора Студита нас отправили «на курорт». Вижу в этом великое знамение Божие на всех нас. Мать Божия благословила начатие нашего дела, преподобный удостоверял правильность нашего пути.

Не скорбите, а радуйтесь, ибо в испытаниях мы не оставлены небесной помощью. Тем более не скорбите за меня: Господь из сутолоки великой призывает меня на служение единого Единому это в равной мере необходимо мне и вам, ибо вся моя жизнь – в вас, без вас нет в ней смысла. Не скорбите о себе, ибо у вас еще остается величайшее, чего лишены многие, в том числе и я, – богослужение храмовое; берегите его, вот моя заповедь вам, не только моим детям, но и друзьям.

Берегите богослужение, берегите священнослужителей родных по духу, связанных с Батюшкой крепкими узами преемственности.

Не ищите нормального духовного руководства, не такое сейчас время; и не найдете, а если найдете, то на мгновение. Переключайтесь друг на друга, назидайтесь друг от друга, укрепляйтесь друг другом, утешайте друг друга. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал.6:2). Помните, что можете остаться совсем без иереев Божиих.

Исключительность данного положения, сохранение священнослужителей и подготовка к дальнейшим испытаниям заставляет меня, отца вашего, поставить вас временно на путь сокращения подхода к исповеди и ко Святому Причащению. Иного выхода нет. Примите это как волю Божию. Обычно причащались два раза в месяц и в праздники великие, теперь – один раз в месяц и в праздники великие. Готовьтесь тщательно к тем дням, когда будете приступать к Святей Чаше, это даст вам новую, еще не ощущавшуюся вами радость.

Пишу вам, «другом своим», богомольцы не вместят пишемого. Вы же поймете меня, ибо я пишу рукою отца, жалея вас, и понимаю, чего я вас лишаю. Доверьтесь мне, исповедуйтесь у любого служащего у нас священника, помните, какое сейчас время.

Молитесь за меня. Как ни радостно принимаю я свое изгнание, но я человек, и часто без слез и душевного волнения не могу переживать здесь праздники и особенно вечера пятницы и воскресения. Молитесь за меня в эти мои дни, как молились вы до сего времени. Я чувствовал ваши молитвы, поднимали они меня на крыльях в трудные минуты. Молитесь за меня, чтобы дал мне Господь силы для нового служения Ему, ради вас и от вас. Вы же все в моем сердце и стали еще ближе, еще дороже. Простите меня за все злое, содеянное мною в милошедшее десятилетие совместной с вами жизни. Поручаю вас всех Божией Матери, нашим святым угодникам Божиим и друг другу.

От всего сердца поздравляю вас с наступающим великим празд-

ником Рождества Христова. Храни вас Господь молитвами Пречистыя Своея Матери, предстательством святых ангелов, иже во святых отец наших Николая, архиепископа Мирликийского, Чудотворца, святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, преподобных Сергия Радонежского, Феодосия Тотемского, Серафима Саровского, Пимена Великого, Феодора Студита, Алексия человека Божия. Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков.

1929 г.

Письмо третье

Уж не я, отец ваш, а иные иереи Божии совершают с вами, детьми моими, вхождение во святой Великий пост. Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим (Иер.10:23), но по-человечески хотелось именно этот пост – пост обновления моего иерейства, когда Минея сочетается с Триодью, как в год посвящения, – провести в родной моей покаяльной семье. Чувствуете ли вы, мои милые, как *утренюет дух мой ко храму нашему, и как вечер и заутра и полудне* (Пс.54:18) устремляется душа моя к каждому из вас? С вами соединил меня Господь. Я недостойный и паче всех грешнейший, но я пастырь, и сердце мое истощается, истощается до основания в разлуке с вами. Вы – мое дыхание, вы – моя жизнь, вы – мое радование. Вы не заслоняете мне Господа, а показываете, вы не отдаляете Его, а приближаете. Через вас познал я Господа, в вас Он открылся мне; с вами и от вас возносил я молитву Ему. Служа вам, служил Ему, видел по образу Божию созданную вашу красоту, возносился к Его неизреченной доброте; зная ваши грехи, оплакивал свои согрешения, видя ваше исправление, посрамлялся пред Ним и просил Его помощи в исправлении моей грешной жизни. Словом, многими годами, через вас и с вами шел к Нему.

Вы – мой путь ко Христу. Как же теперь пойду без вас? С глазами

полными слез шепчу слова молитвы: «Да будет, Господи, воля Твоя и во мне грешнем». Не забывайте меня! Помните, чему учил вас, хотя и недостойно.

Главное, пребывайте в единении духа, в союзе мира. Помните, что и вам, пока еще входящим, предстоят исходные песни. Вернитесь каждый к своему делу, забудьте, что разделяло, объединитесь в исходе. Мало ли что с вами – конец венчает дело. Изойдите, как один, измывшись и очистившись.

Облегчите мой крест радостью вашего покаяния. Как мог учил вас ему, хотя и недостойно. И самый радостный день для меня всегда был день вхождения в пост, день падения Адамова. Вот когда особенно видел я в вас Господа.

Помолитесь за меня в этот великий день, попросите и за меня у Батюшки прощения. Верю, что нет на земле пространственной дальности. Христос силен и расстаящаяся собрать в соединение. В этот день будем духом вместе, и вы, уходя из дома Божия, припадите к моим преподобным – земному моему Ангелу и моему покровителю, прося их принять ваше покаяние. Господь же обновит мою память, и я отсюда благословлю каждого. Вы же простите тогда припадающего к вашим стопам, просящего у вас прощение отца вашего грешного и недостойного иерея Сергия.

Молитвами Пречистыя, Преблагословенныя, Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и представльством иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, преподобного Сергия, игумена Радонежского, Чудотворца, преподобного Феодосия Тотемского, чудотворца, преподобного Серафима Саровского, чудотворца, преподобного Пимена Великого, преподобного Феодора Студита и святых Ангелов хранителей ваших, Да пребудет на вас благословение Господне во всю Святую Четыредесятницу. Аминь.

1930 г.

Письмо четвертое

Вместе со всей тварью в эту спасительную ночь веселюсь я и радуюсь, яко Христос воскрес и ад пленился. В духовном восторге, обратившись в сторону родного нашего храма, украшенного теперь цветами, сияющего светом, наполненного ликующим пением вашим, осеняю, как бывало раньше, вас, родных моих милых сирот, святым крестом и возглашаю всем существом своим: «Христос воскрес, Христос воскрес, Христос воскрес!»

По-новому встречаю Великий Праздник: в одиночестве, как грешник величайший, глубже чувствую радость Воскресения, но нет во мне обычной пастырской полноты, всегда ощущавшейся мною в этот день. Поэтому стонет сердце, слезят вежды! Христос, наша Пасха, прииде, вас же, детей моих, нет со мною.

Не все поймут меня в этом, но вы поймете. Чувствую, что у многих из вас сейчас на глазах слезы. Да и как не плакать нам в нарочитый сей день друг о друге? Мы не только покаяльная, но и богослужebная семья, я не только отец ваш, но и предстоятель церкви нашей, вы не только дети мои, но и сослужители. В нас редчайшая полнота, почти не встречающаяся, – полнота покаяльно-богослужebной семьи. Я не нахожу ни в себе, ни в богослужении моего и вашего – все переплелось, все составило новый организм соборно совершающей служение духовной семьи.

Я жил вами, вы мной, все вместе через Божию Матерь, святых угодников наших и приснопамятного Батюшку – во Христе. Разве можно нас поделить? Скажите, где мои уста, где ваши? Где мое сердце, где ваше? Где моя душа, где ваша? Что в храме делалось мною, что вами? Чем я был для вас, пусть скажет сердце каждого. Я же скажу о вас: вы – моя уста, вами возносил я за богослужением свои грешные молитвы, вы – мое сердце, вы годами складывали в меня «своя тайная», и я все знаю, что недостойно слагал в своем сердце. Теперь оно расширено вашими сердцами, и невозможно определить, что мое, что ваше.

Вы моя душа – давно живу вашими радостями, вашими скорбями; в лучшие свои минуты чувствую, что иной жизни во мне нет. Теперь взяли у меня мои уста, отняли мое сердце, вынули мою душу. Как же не сознавать мне, что по грехам нашим, и прежде всего моим, естественнейший наш союз Божиим велением пространственно рассекается.

Скорбя о вас, плачу в сей величайший день о грехах своих, и поновому раскрывается для меня богослужение Пасхи. До сих пор оно было богослужением рая. Теперь – это богослужение рая, в котором еще возможно покаяние. Детство, юность и первые годы священства прошли у меня с Батюшкой. Через него воспринимал я святую Пасху. Богослужение Батюшки, вообще особенное, не укладывающееся в обычные формы пения и чтения, на Пасхе становилось исключительным. Оно, при всей своей простоте, достигало такой высоты и выразительности, что зажигало, наполняло, потрясало, умиляло до предела. Приемы нашего теперешнего богослужения – лишь слабый отблеск его пламенной души. Помните, как он христосовался, помните, как он читал Евангелие, помните, как он произносил слово Иоанна Златоуста?

Еще ребенком, присутствуя при батюшкином богослужении, я поражался тем, как поет он икос Пасхи. Сам не понимая отчего, я дождался икоса с таким трепетом душевным, как и первого «Христос воскресе», как слова Иоанна Златоуста, как пасхального Евангелия. Батюшка пел его особенно, древним самоподобно¹, в самом напеве своем раскрывающим смысл и подчеркивающим значение тех или других выражений. Ликующий и радующийся в эту ночь, он вдруг как бы уходил глубоко в себя, и я чувствовал, что вся внутренняя его рыдает и оплакивает при словах: «О Владыко, востани, падшим подай воскресение». Кого оплакивает? Спасителя? Нет, нет, теперь я знаю кого – себя, падшего...

Икос – замечательная покаянная песнь среди ликующего пасхального канона. Важнейшая песнь канона – кондак – раскрывает наивысший смысл праздника. Икос всегда дополняет и углубляет кон-

дак. И вот – кондак утверждает вокресение Христово как победу над смертью: «Аще и во Гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесь! И Твоим апостолом мир даруй, падшим подай воскресение». А икос, вместо углубления радости воскресения, возвращает нас к оплакиванию Трдневного Мертвеца: «О другини, приидите вонями помажем Тело живоносное и погребенное, плоть Воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробе. Идем, потщимся, якоже волсви, и поклонимся, и принесем мира, яко дары, не в пеленах, но в плащанице Обвитому, и плачим, и возопим: о Владыко, востани, падшим подай воскресение».

Разве место такому песнопению в центральной части пасхальной утрени? Это вне обычных законов богослужения. Как же можно плакать, когда уже изречено ангелом: «Престаните от слез»? Как же молить Его: «Востани», когда он уже воскрес из мертвых? Только душа истинно кающегося постигает это странное и преславное песнопение. Ликует и веселится ныне Сион, и все в брачных одеждах входят в него вместе с Иоанном Дамаскиным и прочими святыми встречать Жениха Христа, восставшего из гроба, и у меня внутри начинается радость, и у меня воссиявает свет, но одежда моя черна и разодрана. Господи, я еще не связан и не извержен от ангелов, я еще с ними, я еще в раю, но вижу сам раздранную одежду мою первую, я еще могу здесь покаяться, я вижу блаженство праведных, я вижу, что воскрес для них Христос, вот я и плачу, и взываю вместе с мироносицами: «Владыко, востани для меня, мне падшему подай воскресение!» Наивысшая точка торжества годового круга – кондак Пасхи – переходит в наивысшую точку покаяния годового круга – икос Пасхи. Икос Пасхи – это фокус, собравший среди ликования горнего Иерусалима все покаяние поста и освещающий, в свою очередь, покаянным светом отсюда, с Сиона, весь богослужебный круг. Покаянным воплем прерываются пасхальные гимны, воплем, доходящим до глубины кающегося сердца, и открыва-

ет в нем, в сердце, рай.

Как новое слышу теперь, сейчас же: «Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим... Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати... Добраго ответа на Страшнем Судищи Христове просим...»² Слезы, покаянные слезы душат меня, а в душе растет, растет радость воскресения не только Его, но и меня падшего.

1930 г.

Письмо пятое

Отцы мои!

Господа ради друг от друга не разлучайтесь, поелику ныне, в предбедственное время, мало найти можно, дабы с кем по совести и слово-то сказать.

Преп. Феодор Свирский

Детям моим, вкупе пребывающим и в рассеянии находящимся, в день преподобного Сергия, семейного праздника нашего, шлю благословение Господне.

Никогда не забыть мне проводимых с вами дней памяти моего угодника Божия. Они положены в основу моего устройства, останутся навсегда для меня как дни исключительной пастырской радости и сугубо переживаемой пастырской скорби.

Маленький ручеек любви моего тесного, не изведенного на широту сердца едва струился в течение года вам навстречу; вы же, родные мои, в эти дни буквально заливали меня могучим потоком сердечной теплоты. Бережно сохраняемая, она и сейчас согревает мое охлаждающееся в одиночестве сердце. Как благодарю теперь Господа, пославшего вас на пути моем!

Помню, как смотрел на вас, отовсюду ко мне собравшихся, – сколько среди вас людей одаренных дарованиями духовными, сколько преуспевающих в своем делании. Все вы несете совершенно исключи-

тельный подвиг ответственного служения Христу в труднейших жизненных условиях, с непрестанным пребыванием в храме Божиим. А я, последний из иереев Божиих, живущих и имеющих когда-либо жить, и я оказываюсь пастырем вашим; ко мне приходите вы с таким благоговением и такою любовью. Чувствовали ли вы, что мне, всегда за счастье считавшему пребывание с вами, в этот день хотелось убежать от вас, скрыться от всех полных любви взоров, отовсюду на меня направленных? Обличаемый каждым вашим благодарным словом, каждой приносимой просфорой, стоял я, бывало, в великом смущении и сознании своего ничтожества. Это была моя, внутри переживаемая, глубокая покаянная скорбь. Вместе с ней и радость наполняла мою душу.

Я видел свою семью, несущую единые усты и единое сердце к отцу своему, хотя и не начавшему еще пути покаяния, хотя по лености души и многосуетности жизни не приступившему еще как должно к обновлению своего сердца, но все же к отцу своему родному, в котором дети нашли святое, близкое, дорогое; к отцу, которого они понимают и который старается их понять. Это был праздник семьи. В душе по-особенному звучали слова степенна отца студитов преподобного Феодора: «Се ныне что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе, в сем бо Господь обеща живот вечный»[1]. Наступают часы, которые обыкновенно проводили мы вместе...

Осиротела семья, остался один отец! Сегодня не придете ко мне, не увижу вас, не преподам вам отеческого благословения. Земно вам кланяюсь и благодарю за ту полноту пастырства, которую дали вы мне вашей любовью. Знаю, что исполняя заповедь Господню [2], вы относились так к моему убожеству духовному, покрывая терпением недостатки мои. Да исполнятся над вами ее обетования: *да благо ти будет и да долголетен будещи на земли* (Исх.20:12).

В дни душевной тоски моей по храму и сослужившим мне в нем детям моим, попали мне на глаза строки старца Амвросия о кресте в жизни человеческой. Большое утешение дали они моему скорбящему

сердцу. Хочу передать их вам, родные мои: «Креста для человека (т.е. очистительных страданий душевных и телесных. – О.С.) Бог не творит. И как ни тяжок бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца». Указывая себе на сердце, Батюшка прибавлял: «Древо при исходищах вод – бурлят там воды (страсти. – О.С.)».

«Когда человек, – говорил еще старец, – идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от него и начнет бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его опять на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны».

Эти золотые слова хочется мне начертать на скрижалях сердца каждого из вас, родные мои. Носите их в себе. Чаще заключайте в них свой ум, перейдут тогда они в вашу совесть, и увидите в ней, в домашнем судилище вашем, почему поднялся на почве сердец ваших личный ваш крест, каковы исходища вод, произрастившие страдания в нашей покаяльной семье.

Вот уже скоро год, как отец ваш не совершает Божественной литургии, скоро год, как отдален он от душ ваших. Верую и исповедую, что на грехах моего сердца вырос этот крест, стараюсь теперь найти, при исходищах каких вод израсло сие спасительное для меня древо. Пересматриваю всю свою жизнь от юности до настоящего дне и часа и особенно дни священнического служения. Прошу вас, окажите любовь, помогите мне в этом великом для меня деле – переоценке моей жизни: вы совершаете каждодневно вместе с иереями вашими Божественную литургию. Прошу вас, каждый со своего места за проскомидией не забудьте поминать и мое имя.

Скоро год, как вы не имеете в среде своей предстоятеля и отца духовного, а это для многих из вас немалый крест. Умоляю вас, последуйте отцу вашему. Войдите во внутреннюю клеть и при свете старческих слов разберите каждый жизнь свою. Найдите в ней источник

нечистоты, вызвавший необходимость очистительных страданий, вам ниспосланных; пересмотрите и отношение к покаяльной семье своей – не вы ли грехами своими привели ее к разделению? Понимали ли вы по-настоящему, что такое покаяльно-богослужебная семья? Сознали ли, как добро и красно жить вкупе с ней, исполняли ли свои обязанности по отношению к ней и отдельным ее членам? Или, связанные с отцом, вы зачастую отделяли себя от семьи, не служили ей, осуждали ее, поносили ее, забывая, что это наша общая семья? Пусть самая последняя из всех семей Господних, но наша. Господь сочетал нас в ней воедино: в ней мы родились духовно, в ней воспитались, в ней купно живем, с ней, не иначе, пойдём и туда, к Богу.

Зачем мне обличать вас в чем-нибудь в день, когда душа полна вами, когда хочется вам, стремящимся духом ко мне, дать слова утешения. Пойдемте лучше к великим и Величайшему и поучимся у них отношению к духовной семье. Прислушайтесь, родные, к словам моим, которые говорю от лица Господа. Господь наш Иисус Христос, пришедший на спасение всех, Сам имел на земле покаяльно-богослужебную семью – апостолов Своих. С ними Он молится, их поучает, с ними входит в Иерусалим на страдание, с ними совершает величайшее новозаветное таинство – Свою Тайную Вечерю. Апостолы, призванные Господом, связанные с Ним лично, были сразу поставлены и в отношения друг к другу. Что же преподал Он им в установление взаимных отношений?

Принимать семью как Божию, от руки Его Им посылаемую: *Не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть* (Ин.17:9).

Пребывать в ней в единении: *Отче Святыи, соблюди их во имя Твое, ихже дал еси мне, да будут едино, якоже и мы* (Ин.17:11); в любви: *Заповедь новую даю вам: да любите друг друга: якоже возлюбих вы да и вы любите себе; о сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин.13:34–35).

В служении: *Вы глашаете Мя Учителя и Господа и добре гла-*

голете: есмь бо. Аще убо аз умых ваши нозе; Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе: образ бодох вам, да якоже аз сотворил вам, и вы творите (Ин.13:13–15). Но болий в вас да будет яко мний; и старей, яко служай (Лк.22:26).

В желании непрестанного с ней пребывания в сем веке и грядущем: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь аз, и тии будут со Мною* (Ин.17:24).

Принятие семьи своей от руки Господней, пребывание с ней в единении, в любви, в смирении, и как следствие этого, венец отношения к ней – желание непрестанного купножития в ней в сем веке и грядущем – вот основы заповеданного нам пути, исполненного Самим Христом Спасителем.

Так шли и великие. Моисей, получив семью свою, народ израильский, от руки Господа, не оставляет его и в тот момент, когда карающая десница Господня поднялась для уничтожения Израиля за поклонение золотому тельцу. Пребывая до конца в служении народу своему, он чувствовал, что не может быть с Богом без него: *Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх.32:32).

Павел, призванный для устроения новой Господней семьи – «народов языков», держит в своем сердце и первую – данный ему Богом от рождения Израиль. Страдая за него, апостол достигает такой высоты служения ему, что готов ради его спасения сам быть отлученным от Христа: *Истину глаголю о Христе, не лгу, послушествовающей ми совести моей Духом Святым, яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему; молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть израилити* (Рим.9:1–4).

Преподобный Феодор Студит в служении семье, в непрестанном купножитии с ней видит путь приобщения к вечной жизни: «Се что добро или что красно, но еже жити братии в купе, в сем бо (т.е. в этом

житии вкупе. – О.С.) Господь обеща живот вечный».

Там у Господа прекратится всякое отшельничество, там вместе, в братстве Господнем соберутся служившие Ему во всякое время и во всяком месте земли нашей. Для того чтобы пребывать вкупе там, надо поучиться жить вкупе тут. Единение с семьей, любовь к ней, служение ей и желание непрестанного купножития с ней звучат в последнем тропаре 9-й песни канона, воспетого преподобным Феофаном брату своему мученику Феодору Начертанному: «Пение Владыце принося, отче, и мольбы не престай о моей немощи, и сообитании и братстве, яко да вкупе поживши, улучим вкупе и обожение»⁵... – не обо мне, не о моей немощи только молюсь, но и о сообитании, с кем непосредственно вместе живу – наставнике, ближайших спостниках и о всем братстве, ибо неполнота будет там, если у Господа будем только с тобою без сообитания, даже если будем с сообитанием, но без всего братства.

Дети мои! Ведь и наша семья от Господа! Принимаем ли мы ее от руки Всевышнего? Находимся ли с ней в единении, в любви, пребываем ли в служении ей? Молитесь Господу, просите Его, чтобы снял с вас тесноту, замыкание в себе, чтобы получили вы расширенное сердце! Он изведет вас на широту и даст вам пространство. Тогда не глазами плоти, а очами сердца увидите вы собранных Господом вокруг вас чад Его, вашу семью, а в ней – наиболее близких, ваше сообитание. И запоемся в вашем сердце, как бывало в день преподобного Сергия в моем: «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе». «Любите семью, служите ей», – так учил нас Батюшка.

Пресвятая Владычице Богородице, святителю отче Николае, святителю отче Алексие, преподобие отче Сергие, преподобие отче Феодосие, преподобие отче Серафиме, преподобие отче Пимене, преподобие отче Феодоре, святыи Алексие, человеце Божий, пение приносяще Владыце, не престаите о моей немощи, о сообитании и братстве, яко да вкупе поживше, улучим вкупе и обожение. Благословение Господне да пребудет над всеми вами!

Осень 1930 г.

* * *

1 Октоих. Глас 8-й. В неделю утра. Антифон 4.

2 Имеется в виду пятая заповедь – о почитании отца и матери.

*Сщмч.Сергий Мечев. Тайны богослужения: Духовные беседы. Письма
из ссылки. М., 2001. С.281-307.*

О ПРИХОДЕ

Священник Н.В. Цветков

Бесплатное приложение к журналу «Векъ». Выпуск I, Санкт-Петербург: 1907

Вопрос о приходе, об его истории, о том, каков он в настоящее время, и каким должен быть, породил громадную литературу. Выдвинут этот вопрос А. Папковым, изложившим результаты своих работ по изучению этого вопроса в книге «Необходимость обновления православного церковно-приходского строя». С появлением этой книги и начинается ряд статей и заметок о православно-русском приходе. Интерес к этому вопросу в особенности оживился с того времени, когда поднялись речи о реформировании всего нашего православно-церковного строя. С того момента и до сего времени неумолкаемо и в духовной и светской печати слышатся голоса о переустройстве прихода, об обновлении приходской жизни.

Еще 28 июня 1905 г. бывший обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в предложении Святейшему Синоду указал на

необходимость тогда же приступить к подготовительным трудам к Поместному российскому собору, причем, между прочим, поставил вопрос о благоустройстве прихода в религиозно-нравственном, просветительном и благотворительном отношениях. «В настоящее время, говорит он, многими просвещенными ревнителями Церкви признается, что благоустройство приходской общины на основании общего о сем положения с правом юридического лица и автономного заведывания всеми делами прихода, при посредстве местного органа из прихожан, содействовало бы оживлению и обновлению не только церковной жизни в приходе, но и вообще духовных народных сил в России. По мнению помянутых ревнителей, следует предоставить приходским общинам не только заведывание материальными нуждами церкви, призрения и просвещения, но и само избрание кандидатов клира и распоряжение всем церковным достоянием. Так как устройство на этих началах приходских общин касается всего существующего уклада церковной жизни вообще, то вопрос этот требует всесторонней разработки как в отношении организации приходской общины, её прав по заведыванию делами прихода и его положения в области епархиального управления, так и в отношении возможности и порядка осуществления этой реформы в разных местностях России, без потрясений и вреда для существующих церковных учреждений, содержимых на церковные средства. Без сомнения, это дело первостепенной важности на благосостояние как Церкви, так и государства». (№ 45, «Церковные ведомости» стр. 1902).

18 ноября 1905 г., в своем определении, Святейший Синод говорит: «Устроение самого прихода-общины на твердом законе не может тотчас совершиться, требуя работы законодательной и многих перемен. Между тем дальнейшее отлагательство, в тяжелое нынешнее время, сего важного дела совсем нежелательно. Посему св. Синод определяет предложить теперь же преосвященным, чрез напечатание в «Церковных ведомостях», к руководству такие правила и указания,

которые могут быть безотлагательно выполнены без особого нового гражданского закона, лишь при условии сердечного и настойчивого попечения о деле сем епархиальной власти». Далее предлагаются и сами указания об устройстве церковно-приходских советов и собраний. В № 49 «Церковного Вестника» за 1906 г. читаем: «Уже порядочно прошло времени с момента синодального распоряжения об открытии при церквах приходских советов, но эти последние прививаются весьма плохо». «Церковный Вестник», подробно останавливаясь на несовершенствах выработанного IV отделом предсоборного присутствия проекта устройства православного прихода, находит оправдания для неосуществления синодского распоряжения: «Не может быть доверия к такой общественной организации, в которой стесняется общественная инициатива, где всюду вмешивается и все контролирует административная власть, где общественный элемент приглашается больше затем, чтобы дать деньги для расходования их согласно воле скорее администрации, чем общества» (ibid). Следовательно, мы должны только благодарить преосвященных, что они до сих пор не проявляют усердия и настойчивости по проведению в жизнь распоряжений св. Синода об устройстве приходских советов и собраний. Жутко приступить к устройству их при существующем направлении, выразившемся в предсоборном присутствии, принятием проекта устройства прихода (№ 27. «Церковные ведомости» 1906 г.) и при наличности проектов, выработанных по местам в епархии; лучше обождать, лучше потщательнее изучить вопрос о приходе, с тем, чтобы найти основу, на которой можно было бы спокойно и с радостным духом строить обновление и оживление прихода. «Всего лучше, читаем в «Церковном Вестнике», было бы собрать, если возможно, одновременно, епархиальные съезды для решения этого вопроса и на основе выработанных ими данных построить деятельно жизненный проект возрождения прихода». (№ 49 «Церковные Вести», 1906 г.).

Для примера возьмем положения проекта предсоборной комис-

сии о порядке решения спорных вопросов в приходских собраниях. «Если общее собрание прихода по какому-либо вопросу разойдется со своим священником, который по смыслу ст. 63, является обязательным председателем приходского собрания, то дело переносится на обсуждение благочиннического собрания, где председательствует представитель администрации — благочинный. Ввиду того, что проект не указывает дальнейшей инстанции, в которую можно было бы обжаловать постановление благочиннического совета, в случае, если истцы не удовлетворятся его решением, можно думать, что эта инстанция окончательная, или дело передается на заключение архиерея, которому, по смыслу ст. 82, все православные должны подчиняться» (ibid).

Гораздо проще решается этот вопрос в проекте «правил о приходских собраниях и приходских советах» составленном московской комиссией по распоряжению епархиальной власти для московской епархии: «председательствует на приходских собраниях и руководит их рассуждениями настоятель храма, а где два, или более священников, - один из них по взаимному согласию, при отсутствии же этого согласия, по жребию. Все вопросы, предлагаемые на обсуждение собрания, решаются единомышленно и единогласно с настоятелем храма, а в случае разногласия приводят в исполнение только те решения, которые одобряет настоятель» (§ 6). По поводу этого § II. Беллавин в № 288 «Русского Голоса» замечает: «После такого постановления мало имеют значения дальнейшие пункты правил, говорящие о том, каким большинством голосов будут решаться дела в собраниях и советах. В сущности, все может свестись к тому, как захочет настоятель, т. е. к единоличному управлению им приходскими делами. Для самостоятельности приходской общины этот § правил грозит опасностью: он может подавить энергию в самом зародыше, так как подобная диктатура мнения настоятеля может многих из прихожан оттолкнуть от всякого участия в приходских делах. В этом случае новые правила делают шаг назад даже по сравнению с правилами 1864 г. Согласно

последним, священнослужители, только «непременные члены попечительства», так что председателями попечительства могли быть и часто бывали лица из прихожан, проявлявшие особую ревность к делам попечительства».

Очевидно, этим § имеется в виду до крайности стеснить деятельность приходских советов и собраний деятельность настоятеля. Согласно этому § в новых приходских учреждениях проходит только то, с чем согласен настоятель. Настоятель же должен считаться со всеми усмотрениями начальства и приводить только те мнения, которые нравятся начальству, иначе ему грозят лишения. Для ясности приведем такой пример: Благочинный в районе Московской епархии открыл самолично церковно-приходскую школу от всего благочиния и разослал по своему округу оповещение с раскладкой взносов от церкви. Предположим, что он сделал это и получил утверждение дела от епархиального начальства.

Протесты против подобных случаев были до сего времени невозможны. Может ли настоятель, во вновь открываемых приходских учреждениях предложить этот вопрос на обсуждение или допустить к обсуждению этот вопрос, предложенный кем-нибудь из состава приходского собрания или совета? Конечно, может, только на свой страх под своею ответственностью, потому что § 6 Московского проекта не допускает, чтобы прошло мнение, или состоялось решение, не одобренное настоятелем. Очевидно, что настоятель, чтобы не потерпеть неприятностей, должен сначала справляться у епархиального начальства, о чем можно рассуждать на приходских собраниях и советах, и что можно на них решать, и какие решения можно приводить в исполнение.

К чему же тогда открывать новые приходские учреждения? Разве только для того, чтобы настоятелю пред всем собранием явить свое раболепство пред епархиальным начальством, или, в противном случае, заполнять гостеприимные страницы мартиролога.

Это лишь один пример из существующих руководительных и обязательных проектов правил для приходских собраний и советов. Нам еще придется возвращаться к этим правилам и обшикать их несовершенства. Лучше сказать - все в них обстоит неблагополучно, потому уже, что они точной регламентацией, полной сухой формалистики и холодного тона, убивают живой дух, который должен быть влит в омертвевший организм прихода для его оживления, возрождения, воскрешения. Возрождение прихода по таким правилам будет представлением к старой одежде заплаток хотя и из новой ткани, но недоброкачественной; вливанием нового и при том доброкачественного вина в старые мехи. От преждевременности строгой и при том мало продуманной регламентации для предполагаемой новой приходской жизни получится только вред. Св. Иоанн Златоуст объясняет слова Спасителя о заплате и о новом вине: «доколе ученики не обновятся, доколе не должно возлагать на них никаких строгих и тяжких заповедей. Кто прежде надлежащего времени, говорит Христос, предлагает людям высокое учение, тот и в свое время не найдет их способными следовать ему, навсегда сделав их бесполезными. Это зависит не от вина и не от мехов, в которые оно вливается, но от неблагоприятной поспешности вливающих»¹. Оживление прихода по таким правилам и будет искусственным расширением и сжиманием грудной клетки утопленника, причем возвращения к жизни обмершего может так и не последовать (епископ Самарский Константин).

I. С чего начать оживление приходской жизни?

Необходимо, прежде всего, влить в приходскую общину начала внутреннего обновления. В № 4 «Церковные Ведомости» 1906 г. читаем: «беспристрастные историки утверждают, что христианство успешно проникнуть в наш народ весьма неглубоко, что под христианской внешностью, которою народ привык освящать свой быт, скрывались и

1. Толкование св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея. Беседа XXX.

действовали мысли и чувства вовсе не христианские. «Нужно не только освящение форм жизни христианским обрядом, а и преобразование их в христианском духе. Нужно тесное объединение верующих в братский христианский союз, нужна побеждающая мир проповедь «благой вести христианства». Светский писатель (В. Ф. Эрн «О приходе», Вопросы Религии. 1906 г. Выпуска I) говорит: Громадное большинство из просыпающихся... хотят отделаться от роковых вопросов времени «заплаточками»... Но коснуться самого главного они не осмеливаются. Поставить во главу угла живого Христа - они не хотят, потому что с живым Христом вся жизнь должна идти по-иному.. Судят и рассуждают по гадательным принципам человеческой целесообразности, а не безусловным велениям религиозного долга и религиозного вдохновения». Правильная организация прихода должна стать необходимым средством для того, чтобы с одной стороны начинающееся теперь религиозное оживление могло разлиться вширь по лицу Русской земли, а затем и всего мира, - а с другой стороны, чтобы оно могло развиться вглубь, войдя в соприкосновение с глубинами религиозной народной жизни и народных чаяний, и получив из народной души ту силу и мощь, которая это движение - частное и местное, превратит в движение всемирное и вселенское (мысль о всемирном и вселенском распространении оживления русского прихода оставляем всецело на ответственности автора). Затем, не находя единства в бого- и мирозерцании ни у интеллигентной части общества, ли у простолюдинов, В. Ф. Эрн замечает: «для возрождения Церкви, для устройства нормальной жизни в приходе необходимо, чтобы это внутреннее единство осуществилось, чтобы оно в верующих стало живым и действительным. А так как живым и действительным внутреннее единство каждого человека должно обнаружение свое иметь в общей жизни, то второй основной чертой Церкви Христовой является соборность этой Церкви». Как официальный церковный орган, так и светский писатель приходят к одним выводам, хотя и имеющим у того, и у другого разные прило-

жения в жизни, - именно к тому, что оживление приходской жизни должно начаться христианизацией членов Церкви, церковных общин, и что нужно объединение членов церкви в тесный братский союз (соборность).

II. Христианизация

Для того, чтобы произвести христианизацию членов приходской общины, во главу угла поставить живого Христа, и вернуть приходской общине искони принадлежащую ей соборность - нужно создать другую обстановку приходской жизни, не похожую на ту, при которой жила и действовала до сих пор приходская община. Некоторые писатели об оживлении приходской жизни совсем не признают нужды в перемене обстановки, внешнего строя жизни церковно-приходской общины. «Собрания – не начало, не причина оживления, а уже следствие и плоды... Для оживления прихода, прежде всего, нужны добрые пастыри, духом горящие, Господу работающие. Если нет в приходе пастыря - усердного богомольца, ревностного проповедника и доброго наставника, радателя о деле Господнем, кто заменит его? Кто оживит приход?» («Пастырь и приход», «Церковные Ведомости», 1906, № 5). Другие писатели говорят: «Какие существуют в православном обществе силы и как их направить для возрождения церковно-общественного строя, - правильное разрешение этого вопроса под силу лишь всему православному обществу, призванному в целом своем составе к созданию Церкви» (А. Панков. «Необходимость обновления православного церковно-приходского строя», ст. 4). Говорят также, что никаких новых организаций для приходской общины не нужно, внутреннее обновление приходской общины само создаст эту организацию, но на это возражают, что всякого рода «добровольные организации», открываясь случайно, при изменчивом составе лиц и не предоставляя населению никакой активной роли не в состоянии пробудить в населении инициативу и развить в нем самостоятельность; этого можно до-

стигнуть лишь «в принудительной организации людей» (Ровинский, «Церковные Ведомости», № 7, 1903).

Мы уже говорили, что принудительная организация при посредстве выработанных заранее правил со строгой регламентацией обновленной, приходской общины нежелательна. Нежелательно, однако, и лишение приходских общин зачатков организации, общей для всех. По нашему мнению, для возрождения приходов необходимо дать им начала соборности, свободу религиозной, просветительной и благотворительной деятельности и самоуправление. Саму же организацию, составление устава для приходских общин следует предоставить самодеятельности общин, предоставляя им самим согласовать свою деятельность на конгрессе или соборе из представителей общин.

III. Соборность

Соборность приходской общины должна состоять в том, что все православные христиане, общины вместе с клиром, составляют один братский союз и совместными усилиями стремятся к единой для всех общин цели - созиданию тела Христова. Все они живут единой братской семьей, ни для кого из них не чужда никакая отрасль церковно-приходской жизни. При этом отнюдь не должно быть брезгливого отношения к некоторым членам приходской общины, которое, с легкой руки Папкова, вошло во все проекты правил приходской жизни. Это именно упоминание о лицах порочного поведения (А. Папков. «Проект постановлений о церковно-приходском собрании и церковно-приходском совете», § 103²; проект Предсоборного Присутствия, § 33 и 84; в проекте правил по Московской епархии: усердные к церкви 2. Впрочем, Папков в заседании IV отдела Предсоборного присутствия говорил несколько иначе, чем в своем проекте правил, а именно: «Ограничения по нравственным качествам должны быть исключительно только ограничения прав по суду (гражданскому, церковному и братскому). Нужно держаться принципа терпимости, уступчивости. Совершенно нежелательно внесение в устав правила об исключении из собрания не бывших у исповеди и святого Причастия». («Церковные Ведомости», 1906 г., № 22, стр. 1544, 1550).

и исполняющие обязанности исповеди и св. причащения могут быть членами приходских собраний и советов, § 1 и 10). Относительно такого рода ограничений следует помнить слова Н. А. Заозерского: «Как, какую меркой судить о поведении? Нужно принять во внимание тот замечательный факт, что в обсуждении вопросов общественных не кто иной, а именно люди проштрафившиеся, так или иначе в общем мнении, - первые борцы за справедливость, и нередко поражают более меткими суждениями и соображениями, чем люди добрые и просто-сердечные. Да и для них самих участие в общении с добрыми людьми будет иметь благотворное исправительное значение; напротив, выделение может только ожесточить их еще более³.

Не надо забывать, что Христос установил Церковь свою для освящения людей грешных и порочных всякого вида, и что Он пришел грешников спасти: ограничения же для состава церковно-приходских общин надо относить на счет фарисейской закваски составителей проектов. В частности, относительно выражения московского проекта: «усердные к церкви», заметим, что это ограничение можно распространить очень широко. Кроме того, ограничениями подобного рода создается для некоторых лиц новый вид неблагонадёжности - церковной, которая, при введении проекта приходских книг, может иметь и юридическое значение. Церковь может сделать лиц этих подозрительными и вне церковной жизни (в случае, если бы, например, какое-либо светское учреждение; навело справку по приходской книге). Также точно и обязательность для членов приходских общин принятия таинств Исповеди и Причащения является нежелательною, так как этим оторвана будет от Церкви значительная часть интеллигенции, которая по разным историческим и бытовым условиям жизни не имеет крепкой связи с Церковью и неаккуратно исполняет вышеуказанный христианский долг.

Относительно самой соборности приходской общины приведем

3. «Богослов. Вестник», 1902 г., октябрь, 214 стр.

несколько замечаний князя А. Кропоткина («Призыв к оживлению прихода». Саратов, 1904): «Переходя к рассмотрению организации современного прихода, говорит он, необходимо, предварительно, хотя бы в самой сжатой форме ознакомиться с историей русского прихода. Уже в своих различных рабочих и торгово-промышленных артелях, которые бесспорно могут выставить девизом — верность и честность, и которые с давних пор приобрели доверие общества, народный ум и совесть сумели выразить, какие общественные идеалы им всего ближе к сердцу. Достигнуть уравнивания прав трудящегося путем примирения человеческих несовершенств, которые замечаются всюду и всегда; затем укрепить личность в своей силе и общественном значении, равно вывести ее из апатии и безжизненности, с целью дать ей возможность бороться с сильными людьми и монополией. Вот стремление народа, выразившееся в организации разных союзов».

«Русский народ, благодаря общинным началам, развившимся в древнем приходе, имел силу. Христианские интересы сплотили прихожан и поставили целью жизни каждого человека стремление его к общему благу. Потому становится понятным, что благотворительность в древнерусском приходе приняла большие размеры... Церковная казна являлась банком. Из царской грамоты 1646 г. Енисейскому воеводе узнаем, что «церковных денег в казне было немало, и церковные - де старосты тех денег раздавали взаймы служилым и всяким людям». При церквях содержались на общий счет «мастера» - учительские люди. Стоглавый Собор указывает на повсеместное существование школ, содержимых приходами. По окончании учения в школах воспитанники снабжались книгами, и при церквях существовали книгохранилища, доходившие до 700 томов».

Указав, что общественная жизнь в приходах в Англии и Америке развила дух единомыслия и взаимообщения не только в вопросах Церкви, но и во всем вопросам жизни, чем и подготовила англичан и американцев к сознательному, разумному самоуправлению, цити-

руемый автор говорит, что «русский приход постепенно замирает. Не стало благотворительности, взаимопомощи, объединения прихожан; нет деятельной, сознательной работы в приходах. От прихожан требуется только выбрать старосту, который является приказчиком причта. Постепенно из просвещенного центра, из источника правды, приход стал носить в себе зачатки произвола и незаконности. Ослабла существовавшая раньше связь между духовенством и прихожанами. Русское народонаселение, видя долгое время постепенное распадение и бездеятельность приходской жизни, и воспитанное с петровского времени до наших дней в безучастном отношении к приходу, потеряло некогда крепкую веру в себя и в руководителей своих. Оно стало индифферентно к общественной работе потому, что нет более традиций. Нужно вновь насаждать приходы, как насаждались они в Древней Руси, нужно вновь заставить прихожан участвовать в общей работе»⁴.

Итак — все прихожане, — мужчины и женщины, вместе с духовенством прихода принимают самое живое участие, в церковной жизни. Все, кто только может, принимают сознательное участие в этой жизни. Ограничение членов приходских общин 25-ти летним возрастом - произвольно. Для меня совершенно непонятно, почему мужчина, в особенности же женщина, которая до 25 летнего возраста может быть уже матерью, лишены права на живое участие в приходской жизни.

Здесь я, хотя бы кратко, хотел высказать свои личные пожелания об изменениях в правах и положении духовных лиц в приходе. Духовными лицами в приходе я считаю: священника, диакона и чтеца. Все они, во-первых, должны быть лишены рабского духа,

4. Заслуживает большого внимания и статья в № 59 1906 г. «Церковного Вестника» «Преступность и приход», где автор, В. И., ожидает пользы от обновленной приходской общины, «только не на половинчатых принципах Предсоборного присутствия, а на началах широкой экономической и духовной самостоятельности», для уменьшения преступности. Деклассированный, пришлый элемент населения сольется в, тесный братский союз в автономном приходе. Будет устранена главная причина увеличения преступности—деклассация личности (распадение общины).

приниженности, трепетания пред благочинными, консисторией и епископом⁵.

Все они, затем, должны быть равны между собою и различаться только по особым функциям своего служения церкви. Священник должен быть освобожден от ведения хозяйственных дел прихода. Все денежное, хозяйственное дело переходит к диакону, «священник - же пребывает постоянно в молитве и служении слова» (Деяния 6 гл.)⁶

Я не хочу этим сказать, чтобы священник не принимал участия в благотворительной деятельности приходской общины. Нет, он, как и всякий член приходской общины, должен быть полон любви и милосердия к собратьям, чаще всех должен являться инициатором добрых и благодетельных начинаний в приходе. Но его не должны озабочи-

5. Рельефно изображает приниженность духовенства проф. Несмелов («Церковные Ведомости» № 20, 1906 г. стр. 1271), только сказанное им о сельском духовенстве, вполне может иметь приложение и к городскому, например, московскому. «Наше белое духовенство, собственно говоря, всегда было униженным и оскорбленным. Жестокое минувшее время прошло не для нашего сельского духовенства. Наше духовенство в сущности по прежнему осталось забытым и униженным, бесправным и беспомощным, и если оно чем может к несчастью похвалиться пред своими давними предками, то лишь целой армией новых начальников, о которых не ведало прежнее жестокое время. Не говоря уже о своем епархиальном архиерее, сельский священник, пожалуй, даже более, чем пред архиереем, дрожит и пред важными членами консистории, и по страху заискивает даже пред консисторскими сторожами. Сельский священник вынужден бояться и своего о. благочинного, вынужден бояться и разных новоиспеченных ревизоров своей пастырской деятельности в лице епархиальных миссионеров, и разных наблюдателей церковноприходских школ, вынужден бояться и всякого влиятельного барства, вынужден бояться и всякого богатого купечества, вынужден бояться даже просто таки всех, кому не лень оскорбить его, или кому только не лень нагнать на него страх бессмысленною угрозой ни за что, ни про что его под суд упечь; потому что все и всячески действительно могут ему всю жизнь отравить, потому что при существующем строе епархиального управления и суда, оправдаться сельскому священнику в клеветнических извещениях на него – дело не только трудное, но часто даже и совсем невозможное».

6. Разумеется, и диакон не лишается права на благотворную религиозно-нравственную деятельность в приходе, как не лишены были этого права и первые диаконы в церковной общине (Деяния 6,8. 8,5,6).

вать исполнительные благотворительные действия, ведение хозяйственной отчетности и связанная с этим делом суетливость, мирская озабоченность. Он, как первенствующее лицо в приходе, должен быть на высоте своего звания. Обязательно пред прихожанами в церковных и не церковных собраниях, по примеру академических курсов, преподавать адаптировано к культурному уровню прихожан своего рода богословский курс, в котором главной целью должен ставить оживление образа Христа. Вместе с тем - следить за общественной жизнью и освещать смысл общественных явлений. Он должен специализироваться в этом. Ничто другое не должно вменяться ему в обязанность, развлекать и озабочивать его. Он должен «постоянно пребывать в молитве и служении слову»⁷.

Чтец в обновленном приходе должен занимать почетное место. Он заведует чтением и пением во время богослужения и заботится о том, чтобы ни одно слово не пропадало даром, не произносилось без смысла, невнятно, невразумительно. Он получает для этого специальное образование в школе, наподобие синодального училища, но с особым обращением внимания на изучение богослужебных книг, св. песнопений в подлиннике; в этой школе он научается музыке, пению и

7. В то время, как сама жизнь указывает на необходимость повышенного образования пастырей, находятся лица, утверждающие, что для пастырей важнее нравственное воспитание, чем богословское; что желательно, чтобы в крестьянской среде занимали бы священнослужительские места сами крестьяне, не проходя даже средней школы, а лишь познакомившись в пастырских школах со Священным Писанием и отцами Церкви и научившись совершать богослужение. (Ф. Самарин, «Церковные Ведомости» 1906 г. № 24, стр. 1800, 1801). См. еще брошюру Д. Х. «Соборное завершение и приходская основа церковного строя». Москва. 1906 г. «Пасти разумное стадо можно нередко и гораздо лучше делом, примером, чем одним словесным поучением. Если бы это положение было принято во внимание более, чем это делается теперь, то вероятно чаще епископы пользовались бы и теперь имеющимся у них правом возводить на церковные степени лиц, известных своим нравственным достоинством, хотя и не прошедших формального богословского курса, но конечно настолько сведущих в учении и знакомых с ритуалом, насколько это необходимо для вверяемого им дела (?)».

декламации. Он руководит при оживлении приходской жизни хором из прихожан и прихожанок и под его руководством они читают в церкви. Он в некоторые моменты богослужения (напр., вместо причастного стиха) читает историю празднуемого события, толкование на Священное Писание; он, наконец, импровизирует поучение, или даже молитву. Во всякой церкви должно быть не более трех главных духовных лиц: священника, диакона и чтеца. В сельских приходах могут быть и два члена, при чем один из них исполняет обе функции: за себя и за недостающего. В больших же приходах может быть много священников, диаконов, чтецов, но все они, кроме трех первых лиц, имеют второстепенное значение; они — помощники этих трех основных лиц, кандидаты на штатные места. Три главных лица должны при назначении жалованья получать одинаковый оклад. Помощники содержатся на меньший оклад от казны, на специальные епархиальные или на местные приходские средства⁸.

IV. Благотворительная и просветительная деятельность

Приходская община дружно принимает участие в религиозной, просветительной и благотворительной деятельности.

О благотворительной и просветительной деятельности мы находим немало мыслей и советов в литературе вопроса о приходе. Что же касается вопроса о совместной религиозной деятельности всей приходской общины, то в большинстве случаев ответы на него довольно слабы. Когда еще на первом, так называемом, пастырском собрании в Московском епархиальном доме был поставлен вопрос: в чем

8. Разумеется, в обновленной церкви не должно быть благочинных, архиерейских очей и ушей, как не должно быть в ней вообще никакого наушничества, недоброго взгляда и полицейского режима. Для удобства же отношений приходов с непосредственным начальством: епископом и советом при нем отлично могут служить выборные лица, избираемые от 10—20 церквей на трехгодичный срок. Не должно иметь места в обновленной церкви деление на иереев и протоиереев, не должно быть места наградам и не должно быть даже какой-нибудь тени местничества.

должна выражаться общая религиозная деятельность приходской общины, некоторые из присутствующих дали такой ответ: представители прихода будут раздавать евангелия, у кого их нет, будут бороться с пьянством, кулачными боями на окраинах города и т. п. Не лучше дело обстоит и теперь, после того, как составлен проект правил для приходской общины. Во 2 отделении этих правил под заглавием “Религиозно-нравственные задачи приходских собраний и советов” говорится о религиозно-нравственных беседах пастыря с пасомыми, на которых пасомые могли бы обращаться к пастырю, как к своему духовному руководителю, за решением различных сомнений и вопросов в делах веры и нравственности и за разъяснением недоумений относительно форм церковно-обрядовой и богослужебной практики... Предметы беседований должны быть на первых порах избираемые заранее самим пастырем, а затем из намечаемых уже на самых собеседованиях, сообразно с желаниями и заявлениями членов приходских общин, те, за которыми пастырь признает преимущественное значение. Желательно, чтобы собеседования велись и остальными членами причта с условием непременно на них присутствия и руководства ими председателя совета (т. е. священника). Но живого участия в религиозной деятельности членов приходской общины мы еще пока не видим. Пасомые смиренно вопрошают священника, и священник поучает, наставляет. Всякое слово, сказанное другим членом причта, подлежит цензуре священника. Нет живого обмена мыслей, нет прений по религиозным вопросам, нет возможности, чтобы во время прений и священник мог чему-нибудь поучиться в вопросах, обсуждаемых на беседах при взаимобщении членов приходской общины, чтобы потом единодушно был составлен общий вывод беседований. Самодеятельность членов приходской общины допускается § 2 II Отдела: они «ведут борьбу с пьяницами, незаконными сожительствами, сквернословием, нищенством и другими пороками, наблюдают за добрым поведением детей, в особенности в храме, устраивают детские паломничества и т. п. и т. д.».

Чувствуя, что перечисленные случаи борьбы скорее относятся к общественной морали, чем к религии, составители проекта правил хотят изгладить пробел употреблением «и т. п., и т. д.»!

Гораздо содержательнее вопрос о живом участии мирян-членов приходской общины в религиозной деятельности ставится светскими писателями и теми из духовных, которые получают нелестные отзывы из лагеря духовной реакции. В общем, мысли этих писателей сводятся к религиозному оправданию культуры, признанию за культурой в различных её разветвленияхдвигающего, важного значения в усовершенствовании в бого - и мирозерцании и в богоподобной деятельности, (Эрн, Булгаков, свящ. Петров, Светлов и др.). Отсюда - желательность привлечения в приходские общины интеллигентных сил не с тем только, чтобы их наставить, научить, от «богомерзкостей» привести к «богоприятностям», а с тем, чтобы и у них многому поучиться, уловить их оттенки бого - и мирозерцания, выражаемые, специальными научными подготовками каждого, и чтобы сообща трудиться в религиозном делании.

Спросят: какая же живая общая религиозная деятельность может ожидать в глуши, в невежественных приходах? “Мужик сер, да у него ум не волк съел”, правильно говорит пословица. Если и в беседах с такими, мало причастными к культуре мужиками, священник не будет употреблять докторального, высокомерного, нехристианского тона, то он многих удержит от бегства в секты, куда заманивают: терпимость, братство, общее уяснение религиозных вопросов.

Просветительная деятельность церковно-приходских общин одним своим концом, как мы сейчас видели, рассуждая о религиозном оправдании культуры, - соприкасается с религиозной деятельностью, другим же спускается к подготовительной, черновой работе, к проведению в массы первоначального образования, к подготовке культурных дееспособных членов общины.

Считаю нужным высказать свой взгляд на церковно-приходские

школы, о которых в просветительских отделах своих много говорят различные проекты правил. По моему, стремление к расширению сети приходских школ – дело не только не нужное, но и вредное. Стремление духовной бюрократии взять в свои руки дело народного образования и открывать школы, как бы в противовес светским школам, являясь актом духовной политики, ведет к основанию у нас клерикализма, вредит общению духовного и светского элементов в предполагаемой обновленной приходской общине. Школа должна быть одна - народная, открываемая самоуправляющимся обществом на общественные средства, под покровительством и водительством государственных законов. Средства, которые идут сейчас на приходские школы, могут быть употреблены специально на увеличение вспомоществования духовным и не духовным лицам сообразно увеличению числа часов преподавания предметов религии. Церковно-приходские общины открывали бы вспомогательные учреждения к общественной, народной школе. Так, например, некоторые ученики и ученицы живут в бедной обстановке, не имеют возможности дома, подготовиться к классным занятиям, или же по малоуспешности отстают от других. Благое, христианское дело приходской общины снять квартиру (этот пример я беру из московской жизни, из наблюдения над учениками и ученицами в городских начальных училищах), для того, чтобы вечером ученики и ученицы, не имеющие, возможности дома подготовиться к урокам, в теплой, светлой комнате могли подготовиться к урокам, подвигаться в науке, не отставать от товарищей: здесь же приход, община могла бы, из наличных своих членов, или особых лиц по приглашению, иметь руководителей для малоуспешных детей.

Скажут: церковно-приходские школы надо стараться открывать в большом количестве на случай могущего быть при безрелигиозном направлении светского правительства изгнания из школы преподавания закона, Божия. Об этом говорилось уже от лица некоторых прогрессивных партий. Но это-то явление и возникло на почве ан-

тагонизма светской и духовной школ по почину самого духовенства. Говорят, что в светских школах может быть вредное направление. Но при развитии приходской жизни, таких явлений не должно быть. «Приход может иметь свой училищный совет, ничего ему не стоящий, и постоянно требовать от учителя не только обучения, но и нравственного воспитания ребенка, может, по своей близости к учителю, проследить, исполняет ли учитель эти требования, а нет - скатертью дорога... И священник в качестве законоучителя низшей школы, необходимо должен будет подтянуться». (Купчинов, И. П. «Приход как мелкая земская единица». Москва, 1905, стр. 26)

Что касается благотворительной деятельности приходской общины, то прежде всего нужно вспомнить слова св. Иоанна Златоуста: «различен милования образ и широка заповедь сия».

Вместо раздачи подаяний нужно всем прихожанам составить общество взаимопомощи и устроить кассу, образуя капитал самообложением на нужды взаимопомощи, причем взносы должны делиться пропорционально доходам, или же должны быть назначены разряды плательщиков. Известный минимальный доход не подлежит обложению. Выдачи из кассы производятся безвозвратные или с возвратом суммы, но без лихвы, вместо денег же должна быть установлена в обычай благодарность за помощь, и эта благодарность приобщается к общей сумме кассы. В эту кассу поступают пожертвования, суммы, отказанные по завещанию и другие. Так поставлено дело в Финляндии, и вследствие такой постановки, просить милостыню считается в Финляндии преступлением, которое наказывается тюремным заключением. (См. А. А. Кропоткин. «Призыв к оживлению прихода»).

V. Управление

Теперь о самоуправлении приходской общины. И указом св. Синода (18 ноября 1905 г.), и проектом правил Предсоборной комиссии, и местными епархиальными проектами правил для обновляе-

мых церковноприходских общин, органами самоуправления прихода единогласно признаются Приходское собрание и Приходской совет, причем приходскому собранию усваивается власть распорядительная, а приходскому совету - исполнительная.

Мы уже говорили о произвольном предельном возрасте, ранее которого прихожане не могут быть членами собраний и советов в московском проекте. Думается, что 21 год, как год гражданского совершеннолетия, был бы достаточен для обозначения предела возраста, раньше которого лица обоего пола не имеют права голоса в приходском собрании.

Приходское собрание совершенно свободно, без всяких давлений со стороны представителей клира, выбирает членов совета. Эти выбранные члены совета, в числе сообразном населению прихода, вместе с клиром, т. е. священником, диаконом и чтецом, образуют исполнительный и руководящий орган приходского самоуправления. Никаких особых выборов церковного старосты, представителей от прихожан, казначея и прочего не нужно. Хозяйством приходской общины заведует диакон, в полном, согласии с постановлениями Приходского собрания и Приходского совета. Для большей гарантии в этой согласованности, к нему присоединяется один или два и более, смотря по величине хозяйства, из членов совета (по избранию совета), которые вместе с диаконом ведут хозяйство и скрепляют отчетность своими подписями. Совет может избирать секретаря, не для ведения точных протоколов, и чрез них введения бюрократических начал (срав. Заозерского «Богослов. Вести», 1902, окт., 216), а для составления прошений, заявлений, актов, договоров. Не лишнее здесь привести пожелание епископа Рижского, чтобы приходские собрания и советы, состоя в ведении епархиального начальства, пользовались значением, и общегражданских установлений, и все их постановления, равно заключенные ими акты и договора, имели обязательную силу (Сводка отзывов преосвященных по вопросам церковной реформы).

Занимаясь религиозной, просветительной и благотворительной деятельностью, приходские собрания в советы занимаются и хозяйством церкви. Здесь в отзывах преосвященных и в отдельных статьях разных авторов, ставится вопрос о приходе как юридической единице. Папков в цитированном сочинении доказывает, что собственниками церковно-общественных имуществ с юридической точки зрения являлись в первые три века христианской Церкви церковные общины, и что в допетровской Руси приходы были юридическими лицами. Закон предоставлял им право иметь собственность и представительство в лице избранного церковного старосты на суде и перед властями (Псковская судная грамота). Н. А. Заозерский как канонист соглашается с Панковым, что право юридического лица должно быть признано за церковью как за церковной общиной. Есть отзывы преосвященных в таком же духе, например, епископа Псковского, хотя другие желали бы разграничить имение, церковное и приходское (Холмский епископ): желательно, чтобы право юридического лица было по прежнему оставлено за церковью-храмом и в тоже же самое время оно было предоставлено и церкви-общине (приходу) (митрополит Киевский). Епископ Екатеринбургский оригинально высказывается и за перенесение права церковной собственности на епископа.

В связи с вопросом о приходе как юридическом лице, стоит вопрос об участии прихода в распоряжении и заведывании церковными суммами и имуществом. В пользу предоставления приходам права распоряжаться церковными деньгами мы имеем свидетельство тем более дорогое, что оно исходит от представителя крайнего консерватизма, именно протоиерея Восторгова. Приведя факты, говорящие не в пользу самоуправления приходских общин, он продолжает: «Не могу, однако, не остановиться на одной мысли: уничтожение права избрания духовенства и распоряжения церковными деньгами, привело к понижению и ослаблению деятельности попечительств. Итак, если созидать приходские собрания, советы в русской приходской жизни

с целью ее оживления участием мирян, то надо доводить дело до конца, т. е. дать им право избрания пастырей и право распоряжаться церковными доходами. Затем он делает ссылку на вышеприведенный синодский указ, где в § 4 замечено, что члены церковно-приходских советов могут быть приглашаемы к участию в заведывании церковным хозяйством (№ 39, «Московские церковные ведомости», 504, 505). В № 11 «Церковные ведомости» 1906 г. А. Панков указывает, что ходатайства многих попечительств, в положительном смысле, возникших на практике недоумений относительно прав попечительств по контролю церковных капиталов, по заведыванию церковными имуществами и по другим предметам церковного ведения, оставлялись без последствий, и жизненные силы попечительства этим были в корне подорваны. Мнения преосвященных по этому предмету неодинаковы. Одни не желают предоставлять церковное имущество распоряжению приходских общин, и только предоставляют им распоряжаться специально приходскими, своими, отдельными от церковных, суммами. (Такое ограничение, введено и в проект Московской епархии отд. 5-е, 3-е примечание). Как приходское собрание, так и совет не имеют права распоряжаться капиталами, имеющими определенное назначение и составляющими неотъемлемую собственность или церкви, или причта, или каких-либо церковно-приходских учреждений. Точно так же не имеют они права распоряжаться и постоянными церковными доходами: кружечными, кошелековыми, свечными и арендными, которые остаются, по-прежнему, в исключительном распоряжении причта и церковного старосты. Тем более приходские собрания и советы не имеют права отменять и изменять какие-либо ранние синодальные постановления и распоряжения местного епархиального начальства об отчислении тех или других сумм из церковных доходов (кружечных, свечных и арендных) на духовно-учебное ведомство, на различные епархиальные или местные приходские просветительные и благотворительные учреждения или на содержание приходского причта

А вот какими суммами по Московскому проекту могут распоряжаться приходские собрания и советы:

«Общие приходские собрания изыскивают и денежные средства для осуществления всех намеченных выше благотворительных задач:

- Они могут через членов приходского совета, производить сбор пожертвований денежных и вещественных среди прихожан.

- Могут выставлять для той же цели в храме на видном месте кружки, которые в дни больших праздников могут обноситься в церкви во время богослужения».

Не трудно догадаться, какой «оживленной» деятельности можно дожидаться от приходских собраний и советов, связанных этими ограничениями...

Из серии отзывов преосвященных, более многочисленной, дается положительное решение вопроса о праве прихода не контролировать только, но распоряжаться церковными суммами и имуществом, однако, при соблюдении целого ряда ограничений и условий. Считаем нужным заметить, что московский проект является нежелательной, недоброкачественной, вымученной требованиями времени заплаткой к старому порядку вещей. Если же мы представим себе старый порядок совершенно упраздненным; приходские общины самоуправляющимися; выборных людей от всех приходских общин, в числе 12—20, образующими совет при епископе; наконец выборных людей от всей Русской Церкви составляющими Священный Синод, то о каких разногласиях в употреблении церковных средств будет речь? Всё тогда будет органически связано. Общецерковные нужды выяснены, и удовлетворение их строго распределено по приходским общинам. Для всех будут выяснены громадные специальные духовные, монастырские и архиерейские средства, и им будет дано надлежащее назначение. Все будет делом света и совета.

Доживем ли мы только до этого? Не будут ли на наших глазах, как: Никто к ветхой одежде не приставляет заплатки из небеленой

ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже (Евангелие от Марка 2:21).

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают... (Евангелие от Матфея 9:17)

В сводках архиерейских отзывов читаем: большинство отзывов по вопросу об избрании приходами духовных лиц дает отрицательные ответы. Рассматривая основания к отрицанию права избрания приходом духовных лиц, снова встречаемся с скрытым в них мнением, что старый порядок будет неизменно существовать: говорится о выборе безграмотных начетчиков, о подкупах при выборе (Астраханских, Московских). Иногда основания наивны. «Странно было бы мечтать о воскрешении того, что погребено самой историей» (Саратовский). Ссылка на 13 пр. Лаодикийского Собора (избрание «толпой») отражена преосвященными же другого взгляда, которые видят в этом правиле, запрещение толпы, сборищу, избирать священнослужителей, а ссылка на 3-е прав. VII Вселенского Собора (избрание «мирскими начальниками») так оценена В. Ф. Эрном в его статье «О приходе»: 30-е правило Апостольское гласит: «аще который епископ, мирских начальников употребив, получить епископскую власть, то да будет извержен, и все сообщающиеся с ним. По точному смыслу этого правила, епископы, заседающие в Синоде, вместе со всеми другими епископами Русской Церкви, как достигшие епископской власти при посредстве и при помощи государственной власти (мирского начальства), должны быть извержены и отлучены от Церкви». Не мудрено, что многие из группы епископов, стоявшие против избрания духовных лиц приходом, стояли против избрания именно в настоящее время, заявляя, что выборный порядок «должен оставаться желательным идеалом церковного устройства» (Волинский), что выборное начало - «идеальное в принципе» (Астраханский) и что со временем наши приходы придут к этому праву (Финляндский).

Применение выборного начала к занятию священнослужительских мест осуществится вполне тогда, когда широкой волной распространится образование по лицу земли русской, когда уничтожена будет сословная рознь; все будут проходить одну среднюю школу, и всем будет открыт доступ в епархиальные богословские курсы, тогда православному русскому населению виднее будут кандидаты в священнослужительские должности.

Остается вопрос об обеспечении духовенства. Большим злом является настоящий способ обеспечения духовенства платой за требоисправления. О замене такого способа содержания духовенства обеспечением его жалованьем заявляют и многие архиереи (Самарские, Тамбовские, Московские, Воронежские, и мн. др.) и епархиальные съезды (например Ставропольский - № 45 «Церковные Ведомости», 1905 г., Подольский - № 49 «Церковные Ведомости», 1905 г.).

Откуда же должно быть назначено содержание духовенству? Из приходских средств? «Но этим путем не устранится экономическая зависимость духовенства от произвола прихожан, а вместе с нею останутся и её последствия: по-прежнему будут и раздоры, и торги, и нарекания, и заискивания... «Мужицкие» оклады будут страшить семинаристов не менее, если не более, «добровольных даяний», и бегство их из этого звания не уменьшится. Православные массы, образующие собою Русскую Церковь, и в то же время составляющие ядро государства, являются главнейшими плательщиками налогов, назначение которых - удовлетворение нужд государственных, или, что то же, нужд самого народа в его целом: на них содержится войско для охранения жизни, чести, имущества и свободы всех и каждого, предпринимаются экономические предприятия, имеющие конечную целью благосостояние масс, устраиваются больницы, распространяется народное просвещение и пр. Так неужели нужды церкви занимают последнее место и стоят в исключительном положении? Укажите, на каком разумном основании они должны игнорироваться, признаваться менее важны-

ми, чем, например, нужды ведомства путей сообщения? («Церковный Голос», 1905, № 35, стр. 937, 938).

При установлении нормальных отношений между государством и церковью духовенство имеет полное основание получать содержание от казны, но отнюдь не за свою чисто государственную службу, а как хранитель нравственной силы и мощи народа, его духа: ибо политически сильным может быть только народ сильный своей внутренне-нравственной силой. Недаром в истории (особенно это ярко сказалось на древней) нравственное падение народности всегда сопровождалось ее политическим рабством. Поэтому даже в тех чисто-конституционных государствах, где правительство строго следует принципу отделения церкви от государства, оно все же признает необходимым так называемые «издержки на культ», иначе говоря, считает себя обязанным, ничего не получая от церкви, поддерживать ее за ту великую службу, которую несет она, поддерживая чувства нравственного долга и вообще народную нравственность. Если мы видим иное во Франции, в значительной части потому, что католическое духовенство не хотело отказаться от определенных политических задач, не совпадавших с задачами правительства». («Церковные Ведомости», 1906 г. № 48).

Прибавим к вопросу об обеспечении духовенства то, что сказано нами было о монастырских, епархиальных средствах, о доходах некоторых церквей. Теперь не редкость, что к малоприходной церкви, в виду громадного дохода с оброчных статей назначают несколько штатов для прокормления. Не редкость что сотни тысяч и миллионы монастырские убиваются на постройку в глуши новых соборов, домов с случайным назначением, тогда как (при обновлении церковной жизни) все эти излишки могли бы поступить в общий епархиальный капитал и служить источником для добавления к жалованью духовенства.

В заключение скажем, что все эти лучшие порядки возможны будут при обновленной, возрожденной церковной жизни. «А прежде чем приступить к преобразованию всей церкви русской, нужно

устроить приход. Никакой строитель не будет строить дома прямо с крыши, но с основания, с фундамента. Приход – это основа всей церкви русской, ячейка церковной жизни» (архив, послание к духовенству Алексия, епископ Таврический «Церковные Ведомости» 1906 г. №2 стр. 48).

Да обновится же приход на разумных, строго продуманных началах. На началах: свободы в разнообразной деятельности приходской общины, соборности и самоуправления. Прежде же всего да будут вложены в приходскую жизнь - свет Христовой истины и огонь Христовой любви.

14 декабря 1906 года

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ К ТАИНСТВАМ КРЕЩЕНИЯ И БРАКА НА ПРИХОДАХ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Утверждены Управляющим Московской епархией митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 14 февраля 2018 г.

Цель проведения огласительных бесед – научение основам веры и христианского благочестия людей, желающих приступить к Таинствам Крещения и Брака, родителей и воспитанников, а также дальнейшее участие слушателей в жизни приходской общины.

Задачами огласительных бесед являются:

- Пробуждение у слушателей интереса к вопросам веры, церковной и духовной жизни.
- Ознакомление слушателей с основами вероучения (Символ веры), христианской нравственности (заповеди) и церковной жизни христианина.
- Помощь в первых шагах на пути воцерковления слушателей.

1. Проведение огласительных бесед со взрослыми, желающими приступить к Таинствам Крещения или Брака, родителями и восприемниками является обязательным на приходах Московской епархии.

2. Проведение огласительных бесед является безвозмездным для слушателей.

3. Рекомендуется проведение с крещаемыми (кроме детей младше 7 лет), родителями и восприемниками не менее двух огласительных бесед, проводимых священником или катехизатором.

4. Критерием готовности взрослого человека к принятию Таинства Крещения следует признать его искреннее исповедание веры и желание жить в соответствии с верой.

5. В тех случаях, когда родители или восприемники уже научены основам веры и участвуют в церковной жизни, а также в тех случаях, когда они уже проходили огласительные беседы, священник может провести краткую беседу, в ходе которой определить, может ли кандидат стать восприемником.

6. В случае смертельной опасности для крещаемого, Таинство Крещения совершается после краткого исповедания веры крещаемым, а в случае, если крещаемому менее 7 лет, – кем-либо из присутствующих родителей или родственников.

7. Рекомендуется проведение с крещаемыми (кроме детей младше 7 лет) личной покаянно-исповедальной беседы со священником.

8. Восприемником можно становиться с момента достижения совершеннолетия (18 лет), а в особых случаях – с момента достижения 16-летнего возраста. Для крещаемого, соответственно, начиная с этого возраста, наличие восприемника становится необязательным.

9. Катехизатор, проводящий огласительные беседы, является помощником священника. Катехизатор должен повышать уровень своих знаний и расширять кругозор, а по отношению к слушателям должен проявлять тактичность, чуткость и внимательность, уметь вести беседу грамотно и на понятном слушателям языке.

10. Недопустимо распространение псевдоцерковных суеверий и учений, а также подмена рассказа о церковной жизни рассказами о народных обычаях.

11. Перед проведением или в процессе огласительных бесед слушателям рекомендуется вручать памятку готовящемуся к Таинству Крещения (образец размещен на сайте Миссионерского отдела) или иную просветительскую литературу.

12. С желающими приступить к Таинству Брака необходимо проводить не менее одной беседы отдельно от Венчания, а также рекомендовать брачующимся до Венчания совместно приступить к Таинствам Исповеди и Причастия.

13. Беседа перед Таинством Брака предполагает разговор о христианской семейной жизни, Таинстве Брака, при необходимости может иметь катехизический характер. Священнику также необходимо убедиться в отсутствии у брачующихся канонических препятствий к церковному браку (см. документ «О канонических аспектах церковного брака»). Недопустимо совершение Таинства Венчания без государственной регистрации брака.

14. При необходимости слушателям может выдаваться свидетельство о прохождении огласительных бесед (формы такого свидетельства прилагаются, форма может быть изменена по усмотрению настоятеля). Данное свидетельство подтверждает участие слушателя в огласительных беседах, но решение о допуске слушателя к участию в Таинстве остается за священником (см. п.5) на основании краткой беседы.

15. Ведение журнала огласительных бесед является обязательным, форма остается на усмотрение настоятеля, прилагается рекомендуемая форма такого журнала.

16. Рекомендуется в благочиниях определять приходы, где проведение огласительных бесед осуществляется на высоком уровне, и проводить на их базе семинары для катехизаторов-миссионеров.

*Полный текст Рекомендаций с приложениями размещен на сайте
Миссионерского отдела Московской епархии: [http://missia.me/
rekomendatsii-po-organizatsii-podgotovki-k-tainstvam-kreshheniya-i-
braka-na-prihodah-moskovskoj-eparhii/](http://missia.me/rekomendatsii-po-organizatsii-podgotovki-k-tainstvam-kreshheniya-i-braka-na-prihodah-moskovskoj-eparhii/)*

Мобильное приложение "Православный молитвослов с аудио для всех" это:

- Полностью бесплатное приложение для AppStore и Play Google,
- Молитвы, каноны, акафисты, тексты богослужений, книги Священного Писания,
- Возможность включить синхронизацию чтения с текстом.

А также:

- Во время молитвы вы можете открыть помянник с именами ваших близких, живых и усопших.
- В разделе «Напоминания» можно установить будильник, который напомнит вам помолиться.

Список молитв постоянно пополняется.

Напишите нам, если чего-то вам не хватает.

И вообще, присылайте пожелания и предложения на
mo@infomissia.ru

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ЗАДАЙ ВОПРОС О СВОЕЙ ВЕРЕ

- С чего начать?
- Как вести себя в храме?
- Зачем посещать богослужения, если «Бог в душе»?
- Как правильно подготовиться к Исповеди и Причастию?
- Как можно поговорить со священником?
- В чем отличие православного христианства от других конфессий?
- Если Бог один, почему веры такие разные?
- Как творить добрые дела?
- Почему у меня в жизни наступила «черная полоса»?
- Куда пойти учиться, чтобы больше узнать о вере?

На эти и многие другие ваши вопросы ответят компетентные специалисты и священники.

Справочный телефон: **(495) 66-515-88**

Ежедневно с 11:00 до 18:00

* Звонок на данный номер бесплатный, вы платите только по тарифам вашего оператора связи.

Также вопрос можно отправить на e-mail: **6651588@bk.ru**

Мобильное приложение "Православная библиотека для всех" это:

- текстовая и аудиобиблиотека, в которой более чем 2200 книг;
  - полностью бесплатное мобильное приложение для AppStore и Play Google;
  - возможность скачать всю библиотеку или отдельную рубрику на устройство и читать/слушать книги оффлайн;
  - возможность делиться в соцсетях прочитанным, цитатами и книгами;
  - поддержка для слабовидящих (VoiceOver, TalkBack).
- а также...

Помощь в выборе книги для чтения в зависимости от:

- вашего отношения к вере вообще, к христианству и православному христианству;
- вашего участия или неучастия в церковной жизни;
- интересующих вас вопросов духовной жизни.

Редакционные подборки хороших книг.

На интернет-сайте библиотеки <http://pravbiblioteka.ru> вы найдете интересующие вас книги в различных форматах для скачивания, в том числе для электронных книг.

Мы стремимся улучшить данное приложение. Присылайте ваши предложения и замечания, а также если вы хотите поучаствовать в данном проекте, пишите по адресу: to@infomissia.ru

«Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Римл. 10:17)

Цель акции – чтение и изучение слова Божия.

1. Зайди на сайт <http://missia.me/bible>
2. Зарегистрируйся в одной из групп в ВКонтакте, Телеграм или Facebook (регистрация подразумевает желание участвовать). Если вы не пользуетесь соцсетями, сообщите о своем участии координатору акции в благочинии.
3. Скачай, распечатай или приобрети книгу «Читаем Библию каждый день» с планом чтения.
4. Начало акции 1 сентября (можно начать в любое время, а потом наверстать или продолжить в следующем году).
5. В соцсетях мы будем размещать полезную информацию и общаться друг с другом.
6. В течение года для желающих планируется несколько тематических семинаров и вебинаров (информация будет в соцсетях).
7. Окончание 31 августа следующего года.
8. Подведение итогов в течение сентября. Вручение справившимся памятного значка.
- 9. И снова начало 1 сентября для всех желающих.**